

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Зорин К. А.
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧНОСТИ
И РЕПОРТАЖНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ГТРК «КРАСНОЯРСК»)**

42.04.02 Журналистика

42.04.02.02 Медиатехнологии и менеджмент средств массовой информации

Руководитель	_____	канд. филол. наук	М. Л. Подлубная
Выпускник	_____		А. П. Славецкая
Рецензент	_____	канд. филос. наук	З. И. Палиева
Нормоконтролёр	_____	ст. преп.	Д. А. Устюжанина

Красноярск 2016

Аннотация магистерской диссертации
Славецкой Александры Петровны
**«ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧНОСТИ И РЕПОРТАЖНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ГТРК «КРАСНОЯРСК»)»**

Научный руководитель – Подлубная Мария Лукинична, канд. филол. наук, доцент

Актуальность. Включенность настоящего исследования в круг научных изысканий, проводящихся на материале региональных СМИ, безусловно, позволяет говорить о его актуальности.

Актуальность работы обусловлена также тем, что публицистичность и репортажность - два основополагающих тренда отечественной журналистики, которые являются призмой для изучения различных дискурсов и литературоведами, и журналистами. Проследить их трансформацию в региональной журналистике важно, поскольку региональные новости ближе своему зрителю, часто именно они формируют его мировоззрение, мировосприятие и ежедневное настроение. Понимая, как видоизменяется публицистичность и репортажность, мы можем сделать вывод о профессиональном росте или регрессе региональной журналистики, вскрыть основные процессы, происходящие в ней, понять их причинно-следственные связи.

Цель работы – описать трансформацию публицистичности и репортажности в региональных СМИ на примере материалов информационной программы «Вести. Красноярск» ГТРК «Красноярск».

В работе автор выделил **6 задач**, главная из которых – разработать собственную методику исследования и с ее помощью проанализировать эмпирический материал для достижения поставленной цели.

Объектом исследования является информационная программа «Вести. Красноярск».

Предмет исследования – публицистичность и репортажность в материалах ГТРК «Красноярск».

Теоретико-методологическую базу исследования представляют более девяноста источников литературы. **Эмпирическая база** исследования: архив информационных выпусков ГТРК «Красноярск» с 2000 по 2015 гг.

Работа состоит из введения, двух глав, теоретической и практической, заключения. **В первой главе** рассматриваются публицистичность и репортажность в отечественной журналистике. Глубинное теоретическое изучение проделано, чтобы понимать причинно-следственные связи изменений в современности. В первой главе также приводятся научные представления о развитии региональной журналистики к настоящему времени. **Вторая глава** посвящена непосредственно анализу информационных выпусков ГТРК «Красноярск». **В заключении** подводятся итоги исследования. Один из главных тезисов говорит о том, что важным фактором трансформации репортажности и публицистичности являются профессиональные требования к журналисту, которые, как показывает изученный материал, существенно возросли. Так, например, публицистичность ускользает от перегруженных неопытных молодых журналистов, однако, сохраняется в работе отдельных авторов как элитарное высшее проявление мастерства. Репортажность же начинает проявляться как шоушность, сенсационность, клиповость и фрагментарность. В заключении же делается предположение о том, что, чтобы публицистичность и репортажность были сбалансированы в выпуске, редакции нужен качественный менеджмент, продюсирование и организация работы нового уровня, изучение которых может стать основой для дальнейшей научно-исследовательской работы над рассматриваемой темой.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Публицистичность и репортажность в отечественной журналистике	9
1.1 Развитие публицистического направления	9
1.2 Развитие репортажного направления	22
1.3 Тенденции развития современной региональной журналистики	30
2 Анализ материалов программы «Вести. Красноярск»	35
2.1 Методика исследования	35
2.2 Публицистичность в материалах программы «Вести. Красноярск»	40
2.3 Репортажность в материалах программы «Вести. Красноярск»	57
Заключение.....	72
Список использованных источников.....	79
Приложение А Диск «Материалы программы «Вести. Красноярск».....	87

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование находится в русле научных работ, объектом изучения которых является региональная журналистика. Диссертация посвящена репортажности и публицистичности, эмпирическая база для их описания представлена телевизионными журналистскими произведениями.

Включенность настоящего исследования в круг научных изысканий, проводящихся на материале региональных СМИ (Ю.М. Ершов, Ю.В. Ключев, И.В. Пархоменко, С.Л. Уразова), безусловно, позволяет говорить о его актуальности.

Актуальность работы обусловлена также тем, что и публицистичность, и репортажность являются призмой для изучения различных дискурсов и литературоведами, и журналистами (Е.Е. Журбина, Л.Е. Кройчик, В.В. Ученова и др).

Об актуальности позволяет говорить и то, что публицистичность и репортажность – два основополагающих тренда отечественной журналистики. Описать их трансформацию в региональной журналистике представляется важным, поскольку региональные новости ближе своему зрителю, часто именно они в большей степени формируют его мировоззрение, мировосприятие и ежедневное настроение. Понимая, как видоизменяется публицистичность и репортажность, мы можем сделать вывод о профессиональном росте или регрессе региональной журналистики, вскрыть основные процессы, происходящие в ней, понять их причинно-следственные связи.

В последнее время репортажность, безусловно, доминирует в отечественной журналистике, тем не менее, в бесконечном потоке клиповых новостных сообщений, фрагментарности, именно публицистика и ее отдельные проявления в виде публицистичности считаются высшим проявлением журналистского мастерства – такой точки зрения придерживаются Я.А. Пархоменко, А.В. Полонский, В.А. Сидоров, А.С. Янина. Публицистический подход в освещении тех или иных тем дает некую расшифровку происходящего

в мире, интерпретацию важных событий, глубину обработки информации, которой часто не хватает современным СМИ. В нынешних условиях корреспонденты в своих материалах должны профессионально балансировать между репортажностью и публицистичностью, умело пользуясь их приемами, только тогда рождаются качественные произведения, взвешенные аналитические фактажные тексты с емкой символикой. Сочетание репортажности и публицистичности рождает качественную глубокую, а не поверхностную журналистику. Тем не менее подобные материалы встречаются довольно редко. Данная работа даст представление о том, используют ли приемы публицистичности и репортажности современные авторы в региональных СМИ, как за годы видоизменились эти приемы, и отчего темы в некоторых материалах остаются не раскрытыми, а сами материалы творчески ущербными.

Исследование поможет решить научную проблему, а именно противоречие между динамичными и многоплановыми процессами трансформации региональной журналистики в последние десятилетия и недостаточным теоретическим осмыслением этой динамики и сущности трансформаций в современной науке.

Степень изученности проблемы в выбранном нами аспекте достаточно скромная. Конечно, публицистичность и репортажность как два основополагающих тренда в журналистике пользуются особым вниманием исследователей. Публицистичности и репортажности посвящены сотни научных работ, однако в обозначенном ключе названные тенденции не изучались. Автор данной работы проанализировал более 30 научных трудов, посвященных публицистике. Свою трактовку этому термину предлагают многие ученые: Н.С. Валгина, В.М. Горохов, С.М.Гуревич, Е.Е. Журбина, В.К. Зорин, П.П. Каминский, В. Кантрович, В.А. Качкан, Ю.Ю.Коваль, А.З. Москаленко, В. Мукусев, Е.И. Пронин, Е.П. Прохоров, М.Ф. Румянцева, З.В. Сенук, Г.Я. Солганик, Ю. Суровцев, А.А. Тертычный, В.В.Ученова, М.С. Черепанов и другие авторы.

Для нашего исследования интересна работа под редакцией И.В. Гущиной «Аргументация в публицистическом тексте» [Гущина, 2004, с. 36], где анализируется качество аргументации публицистических текстов во времена СССР. Описана природа публицистики: подробно разобраны ее недостатки и преимущества, материал проиллюстрирован, нагляден.

Фундаментальная работа «Мир убеждающей речи и судьба русской политической риторики» Г.Г. Хазагеров [Хазагеров, 2012]. Научная концепция этого автора легла в теоретическую основу нашей работы. Автор утверждает, что корни публицистики уходят в богословие, древнее ораторское искусство и символику. Г.Г. Хазагеров исследует инструментарий публицистики, анализирует, как она вбирала в себя творческие приемы, обогащалась и развивалась.

Большинство авторов исследуют феномен публицистики через ретроспективу (труды Н.С. Валгиной, С.М.Гуревича, Е.И. Пронина, М.Ф. Румянцевой, В.В.Ученовой). Каждый ученый выводит собственное научное определение публицистики, анализирует работы журналистов-публицистов разных времен.

Теорией репортажа также занимались многие исследователи, мы отметили для себя более 30 научных работ таких авторов, как Д.Г. Беркасов, Н.Г. Богданов, М.П. Брандес, Н.С. Валгина, В.В. Ворошилов, Т. Кадыкова, М.Н. Ким, Л.Е. Кройчик, Л. Майданова, М. Милых, Н. Несын, Б.Ф. Стрельцов, А.А. Тертычный, А.А. Трубеченинова, В.В. Ученкова, Л.В. Шабаетова, и другие.

А.А. Тертычный в книге «Жанры периодической печати» [Тертычный, 2000, с. 12] относит репортаж к категории информационных жанров. Автор изучает историю происхождения репортажа и первые репортажные проявления в отечественной прессе, также подробно останавливается на методах репортерской работы.

М.Н. Ким в книге «Репортаж: технология жанра» [Ким, 2005, с. 5] исследует специфические особенности репортажа: от способов поиска информации до прогнозирования в репортажных текстах.

Работы М.И. Шостак [Шостак, 1998, 2002] представили для нас интерес в контексте поиска четкого определения жанра репортажа. В своих трудах М.И. Шостак исследует репортажный стиль, а также его основополагающие признаки: роль детали и эффекта присутствия.

Изучением исторической ретроспективы и состояния российских массмедиа современного периода занимались А. Бережной, В.В. Ворошилов, Б.И. Есин, В.Г. Иваненко, И.В. Кузнецов, А.З. Москаленко, Р.П. Овсепян, М.П. Паринов и другие.

Наибольший интерес представляет работа И.В. Кузнецова «История отечественной журналистики (1917–2000)» [Кузнецов, 1997], где подробно освещена история средств массовой информации трех периодов: буржуазно-демократической республики, советского и постсоветского периодов. Автор дает широкий исторический контекст России и состояния СМИ в тот или иной период.

Что касается региональной прессы, то она исследуется в разных аспектах. Ряд работ посвящен изучению газетного языка в той или иной области или крае нашей страны (О.П. Жестских, Е.П. Петрова, Т.В. Сурикова, В.В. Тулупов), пропагандисткой функции местной прессы (Л.С. Загороднева, О.В. Летягин, В.И. Ломова, Ю.И. Михеев), проблемам финансовой зависимости региональных редакций от структур муниципальной власти (О.Р. Николаева, Н.Т. Меркулова, Н.Г. Шаповал). Публицистичность и репортажность в региональных СМИ исследуются, но, как правило, по отдельности и на примерах конкретных авторов. Так, Е.Г. Малышева останавливается на изучении публицистических приемов яркого регионального автора Шкаева [Малышева, 2014]. О.Б. Тонкий изучает стиль репортажей газеты «Наша газета в Крыму» [Тонкий, 2016]. Эти работы представляют для нас интерес как еще одно подтверждение, что публицистичность и

репортажность настолько разнообразны и многогранны, что их изучение оправдано даже в контексте работы одного издания или даже автора и точно не исчерпает себя никогда.

Публицистике и репортажу, как и по региональной прессе посвящено очень много научных трудов, тем не менее альянс публицистичности и репортажности, их совместную трансформацию в контексте региональной прессы изучали очень мало. Новизна нашей научной работы обусловлена новым подходом изучения динамики публицистичности и репортажности на примере конкретного регионального СМИ как типичного процесса современной тележурналистики.

Объектом исследования является информационная программа Вести «Красноярск».

Предмет нашего исследования – публицистичность и репортажность в материалах ГТРК «Красноярск», так как большую часть контента данного СМИ занимает информационное вещание, мы сосредоточимся на изучении праймовых новостных выпусков программы «Вести. Красноярск», которая является главным брендовым продуктом телекомпании.

Эмпирическая база данной работы – информационные выпуски ГТРК «Красноярск» за 2000-2015 гг. Данный временной период включает в себя достаточный временной промежуток: за 15 лет, мы вполне можем проследить динамичное развитие публицистичности и репортажности. Также следует отметить, что мы будем исследовать материалы, выходявшие в эфир только в сентябре. Во-первых, потому что сентябрь – это классическое начало телесезона, во-вторых, в сентябрьских выпусках встречаются одни и те же темы: день знаний, начало посевной, выборы. Это важно, поскольку освещение одинаковых тем позволяет выявить очевидные изменения в приемах журналисткой работы год от года.

Цель исследования: описать трансформацию публицистичности и репортажности в региональных СМИ на примере материалов информационной программы «Вести. Красноярск» ГТРК «Красноярск».

Для достижения поставленной цели нам необходимо будет решить ряд задач. В теоретической части:

- проследить развитие публицистичности в отечественной литературе и журналистике;
- проследить развитие репортажности в отечественной литературе и журналистике;
- определить основные социально-технические преобразования в региональной журналистике России рубежа XX-XXI веков.

В практической части:

- разработать методику исследования;
- описать трансформацию публицистичности в программе «Вести. Красноярск»;
- описать трансформацию репортажности в программе «Вести. Красноярск».

При исследовании будут использованы следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, проведение аналогий, контент-анализ, дедукция, индукция и другие.

Работа состоит из введения, двух глав, теоретической и практической, и заключения. В первой главе рассмотрены понятия публицистичности и репортажности, исследована их природа, генезис, развитие в отечественной журналистике. Глубинное теоретическое изучение проделано, чтобы лучше понимать причинно-следственные связи трансформации публицистичности и репортажности в современности. В первой главе также систематизируются мнения исследователей о развитии региональной журналистики, ее положения к началу XXI века. Вторая глава посвящена непосредственному анализу информационных выпусков ГТРК «Красноярск». В заключении подводятся итоги исследования, формируются выводы по рассматриваемой теме, намечаются перспективы изучения заявленной проблематики.

Отметим, ряд тезисов настоящего исследования прошел апробацию в рамках конференции «Молодежь и наука: Проспект Свободный – 2016».(Красноярск, 15 апреля 2016)

1 Публицистичность и репортажность в отечественной журналистике

1.1 Развитие публицистического направления

Объект отображения публицистики – социальное бытие, многогранно и сложно, поэтому исследователи дают много разных определений термину публицистика. Ученые пишут о размытости границ и формообразующих элементов (Н.В. Бергер, Л.Е. Кройчик, С.И. Шкваева и др.). Публицистику понимают как способ общественной деятельности, как вид познания действительности, как журналистику, полноценное эстетическое явление и т.д. Тем не менее, исследователи сходятся в определении общих черт публицистической природы и определении главной цели публицистики.

Для публицистических материалов характерен конфликт и равнодушное авторское отношение к нему. Публицист анализирует социальное явление, обрисовывая контекст, приводя разные мнения, понятно выражая и свою позицию.

Исследователи проводят аналогию между терминами – публицистика и наука. Но принципиальная разница в том, что у ученых теоретические мотивы, а публицист добивается практического результата. Г.В. Лазутина считает, что публицистика, в первую очередь, формирует и выражает мнение определенной группы социума относительно общественной проблемы [Лазутина, 2000, с. 5]. Н.С. Валгина также пишет, что публицистика убеждает и воздействует на читателей, создает общественное мнение, разъясняя те или иные события [Валгина, 2004, с. 21]. По Е.П. Прохорову, публицистика – важный канал коммуникации в обществе, который воздействует на современные нравы и идеалы: укрепляет или разрушает их [Прохоров, 2000, с. 17].

В последние годы исследователи уходят от рассуждений о публицистической природе, переходя к более конкретным целям, изучая авторские публицистические приемы. Появляется много работ о публицистическом творчестве писателей-классиков, например, «Белая правда Бунина (заметки о бунинской публицистике)» [Ильинский, 2009], «Образы войны в публицистике В.П. Астафьева» [Курбанова, 2001], «Исторический дискурс в публицистике Н.С. Лескова» [Федотова, 2015].

Популяризируются монографии, посвящённые журналистам из регионов, которые смогли выстроить свои особенные творческие подходы к публицистике. Например: «Гибридный» публицистический текст в региональных печатных СМИ (на материале публикаций С. Шкаева) [Малышева, 2014], Новейшие публицистические приемы региональной прессы (на материале газеты Аргументы недели в Ярославле) [Кольга, 2012].

Интерес к таким работам еще раз подчеркивает важность авторского начала в публицистике. Не каждый журналист пишет публицистические тексты, они могут быть плодом только опытных, духовно богатых людей, которые способны на глубинное восприятие информации, проведение аналогий, поиск причинно-следственных связей, аллюзий и могут вывести текст на уровень уместного обобщения общественного противоречия. Публицист должен уложить в один материал новость, сообщение о каком-то происшествии, но не отдельно, а вырисовать контекст, в котором все произошло. С одной стороны, говорить об актуальном, с другой – о вечном. Этот феномен публицистики в своей работе упоминает В.М. Березин [Березин, 2008]. Автор отмечает, как публицист смещает фокус внимания от общего к отдельному, или, наоборот, определив росток нового в отдельном деянии и поступке, публицист вглядывается в него, исследует и обобщает, предсказывая и приближая новое явление. Только такая коммуникация позволяет осознать и прочувствовать новость каждому индивиду на глубоко личностном эмоциональном уровне и подвигает его на совершение собственного поступка – нравственной, политической, научно-производственной или художественной направленности.

Учитывая основные аспекты публицистики, мы можем сформулировать рабочее определение термину. Публицистика – вид журналистской деятельности, которая отличается аналитичностью и наличием ярко выраженной аргументированной позиции. Автор предлагает конкретные пути решения проблемы, при этом отстаивая общественные интересы. Публицистическое произведение цельно, логично, многоаспектно. Публицистика разнообразна по жанровой принадлежности, так как предметом ее исследования является все бытие, постоянно развивающееся.

Термин, близкий к публицистике – публицистичность. Словари трактуют его как качество текстов, а не определяющий жанр. Н.С. Валгина подразумевает под публицистичностью, прежде всего, ярко выраженную авторскую позицию [Валгина, 2004]. С этим мнением солидарен и исследователь П.П. Каминский, он уточняет, что публицистичность – это свойство мышления автора, который выступает уже не сам по себе, но от лица общественности [Каминский, 2006, с. 41].

Рабочие определение в рамках данной работы: публицистичность – качество текста, которое состоит из перечисленных нами выше характеристик публицистики (аналитичность, целостность, субъективность и т.п.). В зависимости от исторического контекста, темы и жанра публицистичность проявляется по-разному, наша задача – проследить границы ее трансформации.

Однако в работе мы не можем ограничиться только изучением терминов, поскольку публицистика настолько объемна и многогранна, нам представляется необходимым проследить ее генезис и развитие в отечественной литературе и журналистике, опираясь на труды ученых, занимающихся этой темой. Это нужно, чтобы глубже разбираться в ее видоизменениях, научиться замечать публицистическую трансформацию, понимать ее причины, соответственно, далее мы проследим публицистическое движение с древнерусской литературы вплоть до 90 годов XX века. Анализ теоретического материала за такой большой срок гарантирует нам возможность свободно ориентироваться,

понимать, видеть и находить публицистичность и ее проявления в любом пласте материалов.

Исходя из того, что публицистика – это вид литературной деятельности, естественно, что она проявляет себя уже в первых текстах древнерусской письменности. Публицистические качества находятся в первых литературных памятниках. При анализе текстов и поиске публицистических истоков, автор пользуется концепцией Г.Г. Хазагера [Хазагер, 2012а]. Именно в его работах генезис публицистического начала разбирается наиболее полно и ярко, исследователь работает с древнерусской литературой, подробно анализирует истоки русской письменности. Г.Г. Хазагер использует все выводы своей работы в фокусе изучения риторики, мы же применим данную концепцию в поле публицистики. В своих трудах ученый пишет, что публицистическая природа базируется на трех началах.

Гомилетика – искусство христианской проповеди – первая составляющая. Литература на Руси была религиозной, российская публицистика впитывает в себя монотон проповеди, поучительность, апелляцию к высоким идеалам и догмам. Публицист в России всегда как будто проповедник: разъясняет темной толпе истинное положение дел [Хазагер, 2012а].

С другой стороны – публицистику питает ораторика. Искусство красноречия, которое также берет свое начало на этапе зарождения русской литературы. Все древнерусские жанры рассчитаны на чтение вслух, в присутствии других людей. Ораторика есть убеждение, приемы аргументации, апелляции к социальному, конкретика и призывы, по мнению Г. Хазагера [Хазагер, 2012а].

Третья немаловажная составляющая – символика. Публицистика с сильным авторскими рассуждениями и аргументацией превратилась бы просто в хорошую аналитику, однако на уровень публицистики текст поднимает точно найденный символ. Он делает текст выпуклым, узнаваемым, добавляет художественности.

Все три начала сначала впитывает публицистика. Ее генезис, как отмечают исследователи [Хазагеров, 2012а], [Ученова, 1989, с. 34], [Лихачев, 1986] начинается с XII века, когда было написано «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Наиболее полную и яркую характеристику Слова находим у академика Д.С. Лихачева [Лихачев, 1987, с. 12]. Д.С. Лихачев отмечает публицистичность текста, подчеркивая, что Слово направлено на формирование общественного мнения и идеалов. Оно доказательно, обстоятельно, аналитично и имеет большую общественную значимость – резюмирует Лихачев [Лихачев, 1987].

Таким образом, в XI веке появилось произведение, положившее начало всем принципам, которые со временем составят основу публицистической природы: субъективность, доказательность, наличие «опорной идеи», новаторство, приведение примеров, цельность.

Публицистика зародилась именно на религиозно-церковных началах, что сказалось на национальной специфике. В русской публицистике мало полемики, зато есть монолитное, нерасторопное, обстоятельное, безапелляционное рассуждение одного человека, которое должны внимать и извлекать из него смысл, как из проповеди [Лихачев, 1986, с. 71].

Основной конфликт публицистичности того времени заключается в донесении христианских истин приверженцам старой веры. Основными темами вплоть до XVI века являлись - покаяние, исповедание, централизация русского государства, славословия, порешения. Образно-стилистически темы разрабатываются в духе гомилетики на основе богословской мысли о грехе, отсюда минорная интонация, линейность. Несколько столетий публицистика сосуществовала с гомилетикой, впитывая в себя приемы и принципы, но, не развиваясь самобытной сферой [Хазагеров, 2012а].

Следующий этап в развитии публицистики, отмеченный исследователями, – 5 писем переписки Ивана IV и Андрея Курбского [Лихачев, 1987, с. 46]. Актуальные живые примеры, которыми пестрят страницы Переписки - новаторство для древнерусской словесности того времени, т.к. основная

стратегия гомилетического мышления, господствующего до этого — метафорическая. С переписки берет свое начало традиция ораторики. Ее проявления в тексте: напористость, актуальность, приведение примеров не из священного писания, а из реальной жизни, полемичность [Хазагеров, 2012а]. Все эти качества со временем будут присущи публицистике.

Символика в это время также развивается параллельно. На первом этапе — это тексты Священного писания и Библии, начиная со времен переписки Курбского и Ивана Грозного символы берутся из государственных документов и указов.

Глубоко исследует природу символа Г.Г. Хазагеров, он пишет, что символикой может стать значимый и знакомый всему обществу текст или реалья, которая бы свободно могла ассоциироваться в массовом сознании народа. Символика отвечает за пласт социальных ценностей и ориентиров, соответственно, с их изменением трансформируется тон публицистичности и публицистики в целом [Хазагеров, 2012а].

Далее публицистика периода Смуты: в это время литература в России откликается на все события, она словно отпечаток социальных и политических страстей и пристрастий [Лихачев, 1987, с. 56]. Другими словами, тексты публицистичны. Авторы не рассуждают об отвлеченном, а конкретно решают задачи современности — борются за спасение своей страны. В последние года смуты появляются тексты, где авторы уже размышляют, пытаются философски, исторически и художественно осмыслить «лихие лета», пережитые Россией. Среди них: «Сказание» Авраамия Палицына, «Временник» Ивана Тимофеева, «Словеса дней и царей и святителей московских» И.А. Хворостинина, «Повесть известно сказуема на память великомученика благоверного царевича Димитрия» и «Повесть о некоем мнисе (монахе), како послася от бога на царя Бориса во отмищение крове праведнаго царевича Димитрия» С. И. Шаховского и другие [Лихачев, 1987].

Из текстов уходит абсолютность добра и зла, характерная для гомилетических текстов. Публицистичность периода Смуты заключается в

мотивах объединения и появления в произведениях фигур правителей в текстах. Она не встречает оппонентов, которые бы ратовали за разрозненность, едина в посылах.

Далее публицистика развивается уже на страницах газет и журналов. Отметим, что с XVIII века в России укрепляется самодержавный государственный аппарат: символика уже амбивалентна. С одной стороны, символ и идея текста – укрепление самодержавия, не случайно редактором, основателем, вдохновителем и даже автором первой русской газеты был Петр I. Но практически сразу же появляются тексты противоположной направленности, где символика – действия компрометирующие царя и власть в целом, проще говоря, оппозиция. Она находит себя в произведениях Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Новикова и других.

Важное литературное событие в контексте нашей темы – просветительская публицистика. С нею возрождается политическая полемика, ораторика. Один из самых заметных литературных памятников того времени – полемика публициста Новикова и Екатерины II. Оппозиционный журнал «Трутень» Новикова резко ополчал лихоимство, ханжество, невежество помещиков. Автор поднимается до социальной критики, а именно до отрицания института крепостничества.

Екатерина II отвечала публицисту со страниц журнала «Всякая всячина», вроде бы тоже сатирой, но не на адресной, а на пороки в принципе.

Публицистичность в это время приобретает остроту и критичность, скепсис и иронию. Развивается скрытая оппозиционность, поучительность, отстаивание своей позиции, подтекст, пародизм. Публицистика впервые становится массовой. Журналы Новикова в народе разбирались, переписывались, цитировались.

Символика тогда проявляется в говорящих фамилиях, в типичных ситуациях, которые приводят авторы, в аллюзиях на конкретные ситуации, произошедшие в Москве и Санкт-Петербурге. Символика становится смысловой частью текста, ведь открыто писать о происходящем в стране

нельзя. Символ помогал добиться нужного эффекта: тесты острые, но формально не порочащие честь престола [Лихачев, 1987, с. 115].

Далее в публицистику вступают Радищев, Пушкин, Бестужев, Рылеев и другие яркие авторы. Мотивы и цели те же – борьба с царским произволом, с пороками, с безграмотностью, с подражательством Западу. Происходит расцвет антицарской журналистики. В стране приближается время перемен. Публицистика востребована: ее много, и на примере разных текстов можно четко проследить ее основные качества [Есин, 2000].

Гомелетика все еще сильна, ораторика только набирает обороты. О серьезных социальных проблемах публицисты того времени пишут все еще в проповедальном стиле, но уже с долей бунтарства. Пример – «Путешествие из Петербурга в Москву». По стилю – это использование бескомпромиссного духа православного «стояния за правду» для борьбы с властью [Хазагеров, 2012а], [Лихачев, 1987, с. 124].

Тон публицистики меняется: в текстах прослеживается отчаяние авторов, острая критика. В текстах обилие риторических восклицаний, многоточий, патетики. Публицистичность в это время – любая критика царского режима, выражена она могла быть и в подтексте, и заявленной четко прямо. От ораторики публицистичность сохраняет оппозиционность, эмоциональность, адресность, субъективность, убежденность, доказательность, а от гомилетики – стиль и манеру проповеди, морализацию, образность, метафоричность.

Следующий этап, отмечаемый такими исследователями, как Б.Е. Есин, Р.П. Овсепян, Г.В. Кузнецов, А.З. Москаленко – революция в России и основание СССР. Широко известно, что В.И. Ленин придавал огромное значение теории СМИ. Печать становится чуть ли не главным средством борьбы за власть. Ленин использует в своих речах антитезы, коррекции, градации и резкую, пейоративную лексику. Политическая брань Ленина («политические проститутки», «сволочи» и т.д.) рассчитана на то, чтобы ошеломить читателя или слушателя. Церковная традиция гомилетики чужда ленинской риторике не только по содержанию (что при нелюбви автора к Богу

естественно), но и всеми словесными приемами – от композиции до тропов и фигур [Хазагеров, 2012].

Речи Ленина – пример ораторики. Он автор публицистики действия, которая захватывает человеческие умы, движет общественным мнением. Впрочем, этот период длится недолго. Как только большевики приходят к власти, в прессе начинается период регресса. Оппозиционных газет нет, в государственных – имеют место быть статьи об искоренении пороков и пережитков прошлого. Публицистика как бы возвращается на уровень XVIII века, словно Екатерина II, советская пресса обличает пороки, а не действия. Она абстрактна, агитационна. Гомелетика вновь становится доминирующим трендом. Наблюдается абсолютная нивелировка жанров: не отличишь репортаж от статьи, все написано в одинаковых стилевых нормах. Публицистичность проявляет себя только как мера соотношения с реальностью: если авторский текст влияет на современность, а не рассуждает о чем-то отвлеченном, то его печатали под соответствующей рубрикой. Хотя при таком политическом режиме конфликтные тексты власть – народ невозможны, т.к. символика сформирована четко и непоколебимо – марксизм и ленинизм прочно занимают позиции [Хазагеров, 2012]. Долгие годы в журналистике не происходит прогрессивных изменений и серьезных трансформаций, она существует на обозначенных позициях вплоть до 60-х годов СССР.

Следующий этап трансформации публицистического начала – перестройка. Публицистика, с одной стороны, выступала обличителем пороков, рожденных административно-командной системой, с другой – выражала готовность критиковать то, что скажут сверху.

Тем не менее происходит творческий скачок. Исследователь Р.П. Овсепян отмечает, что в это время авторы впервые подают материалы с субъективной точкой зрения. Пользуясь терминологией Г.Г.Хазагерова, происходит возвращение ораторики [Хазагеров, 2012]. Публицистика постепенно становится чувствительнее к социуму. Ставит и общечеловеческие, глобальные

проблемы, и оперативные. Например, борьба за повышение эффективности производства и качества продукции, экономию ресурсов и т.п.

Отметим, все авторы, изучая публицистику разных временных этапов, подкрепляют свои тезисы текстами из популярных средств массовой информации: газет или журналов. Так, богатая хрестоматия у Р.П. Овсепяна. Среди материалов, разоблачающих партократию, он отмечает статью Очищение [Овсепян, 1990, с. 214], из номера за 13 февраля 1986 года газеты Правда. Автор статьи Татьяна Самолис расценивала курс партии на перестройку как выдающийся шаг в ее стремлении очиститься от тех партийцев, которые наносят не только моральный, но и материальный ущерб обществу. Значительная часть статьи посвящена законам гласности. Она немыслима, подчеркивала автор, без «нового качественного шага в демократизации СМИ. Однако они по-прежнему полностью и безгранично контролируются, опекаются даже по мелочам» [Овсепян, 1990, с. 215]. Прослеживаются попытки полемики – автор осмеливается сказать, что не все так уже хорошо в партии, нужно с чем-то бороться. Однако эта мысль теряется в столь объемном тексте, где большая часть посвящена хвале гласности. Необходимо отметить эмоциональность, с которой написан текст, напористость присутствует. Но достигается она приемами гомилитеки, а именно: риторическими восклицаниями и повторениями.

Еще пример из газеты «Правда» [Овсепян, 1990, с. 217] очерк «Ни в строю, ни в бою», тема – использование солдатского труда на стройках. Критическая настроенность автора выступает на первый план, в основе лежит спорный вопрос: с одной стороны дешевая рабочая сила и быстрое строительство, с другой – мучение людей и брак. Публицист стоит на стороне солдат (социальная настроенность автора), он выражает и доказывает свою точку зрения (субъективизм) и даже формирует собственные пути решения проблемы: каждый должен заниматься своим делом. Строители строят, солдаты служат в армии. «Условий не создано элементарных. Сначала дай план, а уж потом (в лучшем случае параллельно) - нормальный солдатский быт.

Критическая настроенность автора выступает на первый план. Элементы ораторики в этом тексте проявляются заметнее, однако общую проповедальную манеру автор сохраняет: линейность рассуждения и монотонность. Тема острая, за счет описываемых фактов, текст приобретает публицистичность, но, тем не менее, статья получилась довольно миролюбивой. Автор признает, что все не так хорошо как хотелось бы, он предлагает свои пути решения, без особенной напористости и оппозиционности. Еще много повторов в предложениях и советского канцелярита.

Обозначенные примеры процитированы нами в качестве иллюстрации к тезисам, конечно, не являются единичными, а представляют собой совокупность наиболее типичных журналистских черт того времени. Авторы, делающие выводы об этапах развития публицистики, опирались на масштабные эмпирические материалы.

Следующий этап развития публицистики – 90 годы XX века. Он обусловлен политическими событиями: смена власти, привычного жизненного уклада и постепенно идеологии. В СМИ постепенно развивается жанр портретного очерка, его исследует ряд авторов в том числе Б.Е. Есин, Р.П. Овсепян, Г.В. Кузнецов, И.В. Кузнецов, А.З. Москаленко. Появляется интерес к реальной жизни: время требует от публицистики обращенности, актуальности, полемичности, ответов на ключевые вопросы, а не прежних многочасовых усыпляющих проповедальных речей на телевидении и многостраничных, также написанных в духе гомилетики, текстов. В прессе начинают говорить о проблемах простого человека. Развитие получает жанр портретного очерка. В то же время, появился новый тип журналистики, который отличался нетерпимостью, отмечает исследователь В.В. Ворошилов [Ворошилов, 1995, с. 100]. Корреспонденты критикуют открыто, вскрывают неприглядные факты повседневности. Например, текст из газеты «Правда» – «Извините за сочувствие», автор Александр Скрыпник [Овсепян, 1990, с. 234]. Журналист пишет о простом учителе, который критиковал ректора и очень скоро оказался

без работы. Рассуждение происходит индуктивно: автор уже не проповедует, а открывает глаза на реальность, но пока не содействует.

Похожий пример по драматургии встречаем в марте 1996 года в газете «Труд» [Кузнецов, 1997, с. 176]. Драматическая история фермера из Татарстана, в которой отразилась предвзятость позиций местной аграрной партии и откровенная вражда сельской администрации к сильному, независимому единоличнику, рискнувшему всерьез поучаствовать в рыночном возрождении села. Вместо того, чтобы помочь фермеру найти рынок сбыта выращенной им продукции, чиновники от сельского хозяйства всячески стремились разорить его, ограбить, вставить палки в колеса. Автор становится на сторону конкретного человека. Уходит отвлеченность, пространные рассуждения, необъятные объемы, монолитность.

Одновременно происходит прорыв тележурналистики в России. В середине 90-х выходят программы «Взгляд», «Намедни», «Сегодня вечером», «Неделя». В профессию входит новое поколение работников слова, которые задают новые каноны прессы. Аналитичность, умение логично выстроить детали, авторская позиция. В публицистике того времени постепенно начинают гармонично сочетаться и гомелетические традиции, и ораторика. В то же время ярко заявляет о себе репортажное начало, в сочетании с публицистикой, они рождают собой журналистику нового поколения. Впервые появляется жанр расследования, корреспонденты говорят со зрителями на одном языке и разбираются как в проблемах современности: наркомании, алкоголизме, кризисе, так и в местечковых типичных ситуациях. Выходят репортажи про забастовки, очереди в магазинах, мелкие мошенничества. Публицистику того времени можно сравнить с зеркалом. Журналисты дождались возможности показывать жизнь как будто объективно. Исследователи приводят в пример практически хрестоматийную программу Взгляд. Публицистика в это время сочетает в себе ораторику, слабые черты гомилетики, которая проявляется в обобщенных жизненных выводах по теме, кроме того, в материалах теперь полноценно присутствует еще и репортажность. Это свойство, дополняя

публицистику делает материал профессиональным и качественным, не случайно, пресса того времени, по официальным данным [Доверие СМИ, 1998] пользовалась наибольшим доверием у аудитории. Журналистика вырастает в профессиональную сферу. В то же время на отечественную прессу начинает влиять западная. В Россию проникает клиповая культура, когда журналистика все больше вбирает в себя элементы развлекательных шоу.

Таким образом, в первом параграфе нашей работы, мы дали рабочее определение публицистике и, главное, публицистичности.

Публицистика – вид журналисткой деятельности, которая отличается аналитичностью и наличием ярко выраженной аргументированной позиции. Автор предлагает конкретные пути решения проблемы, при этом отстаивая общественные интересы. Публицистическое произведение цельно, логично, многоаспектно. Публицистика разнообразна по жанровой принадлежности, так как предметом ее исследования является все бытие, постоянно развивающееся.

Публицистичность – качество текста, которое состоит из перечисленных нами выше характеристик публицистики (аналитичность, целостность, субъективность и т.п.).

Нами дан генезис публицистики, основами которого являются: гомилетика, ораторика и символика.

Далее, с опорой на ключевые работы Д.С. Лихачева, Г.Г. Хазагеров, И.В. Кузнецова, мы проследили основные этапы развития публицистики вплоть до конца XX века. Мы описали развитие публицистики от религиозного начала до серьезной оппозиции аппарату власти, проанализировали регрессы прессы, обусловленные историческими событиями в стране, привели примеры текстов публицистов разных времен, а также сделали заключение об изменениях символической, присущей публицистике на разных этапах. Далее нам предстоит аналогично проанализировать развитие репортажности в отечественной литературе и журналистике.

1.2 Развитие репортажного направления

Большинство исследователей сходятся в том, что репортажная основа – личностное восприятие события, переданное через текст. В.Б. Богданов говорит, что репортаж – материал, в котором дается наглядное представление о событии через восприятие журналиста [Богданова, 2012]. Б.В. Стрельцов называет репортаж информационным жанром, который рисует картину события через восприятие автора, обязательно присутствующего на месте действий и создающего эффект присутствия. [Стрельцов, 1990, с. 56]. Информационно-событийную составляющую репортажа единогласно в своих работах поддерживают исследователи: Н.С. Валгина, М.П. Брандес, М.Н. Ким, Л. Майданова, А.А. Трубоченинова, В.В. Ученова, Л.В. Шабаева и другие.

А.А. Тертычный пишет, что репортер создает эффект присутствия, наглядно рассказывая о происходящем, вызывая сопереживание читателя. Цель репортажа, как считает автор, субъективность и художественная осмысленность события, на втором плане: сиюминутность и оперативность [Тертычный, 2000, с. 245]. При этом репортажный стиль – динамичный и легкий. В лексике репортера допустимы разговорные слова и выражения, а главное выразительное средство – деталь. Исследователь Н. Хетвей пишет, что в репортаже частность становится гораздо важнее и содержательнее, чем в общем объект отображения [Хетвей, 2012]. В качестве деталей в репортаже избираются эмоционально сильные, проблемные, компрометирующие моменты реальности, из которых складывается образ события, и в этом заключается феномен репортажа как жанра: с одной стороны, он не дает всеобъемлющего представления о событии, поскольку сосредотачивается на деталях, с другой – именно детали – инструмент аналитики репортера, так как он субъективно выбирает самые яркие и характерные моменты описываемого события.

В рамках нашего исследования, выведем собственное рабочее определение репортажа, суммируя основные тезисы и доводы исследователей. Итак, репортаж – жанр журналистики, создающий образ события, отличающийся наличием деталей. Повествование в репортаже, как правило,

ведется от первого лица, с авторскими ремарками и эффектом присутствия. При этом репортажность: то или иное качество репортажа, проявляющееся в текстах.

Чтобы в рамках данного исследования нам проследить трансформацию репортажа и репортажности в XXI веке, необходимо определить генезис репортажной природы и ее развитие в России сквозь века. Нужно выяснить основную репортажную доминанту, научиться узнавать ее, ознакомиться с мнением исследователей относительно ярких репортажных тенденций на разных исторических этапах, а впоследствии найти продолжение репортажности, ее отголоски или явные проявления в современной региональной журналистике.

Итак, истоки репортажа уходят глубоко в древность. Так, исследователь Ю. Г. Шаповал пишет, что прорепортажность начинает проявляться со времен наскальных рисунков, когда люди впервые стараются запечатлеть то, что с ними случилось. [Шаповал, 2012]. Естественно, что репортаж – как образ бытовых событий находит себя и в фольклорной традиции. Отголоски репортажности проявляются в истории древних народов, у которых обряды и песнопения были хорошо визуализированы: люди разукрашивали лица, танцевали, при этом песни – перечисление деталей. Например, песнопение, посвященное болезни: описание боли, выражения лица больного, его исхудалого тела. Получается, чтобы петь, нужно видеть течение болезни, точно уловить состояние больного человека и передать его другим [Шаповал, 2012].

Далее заметим, что часть древнерусской литературы написана от первого лица автора. Житие, путешествие – эти жанры подразумевают автора-репортера, которые повествуют о событиях, которые происходят с ним. Исследователь Д.С. Лихачев отмечает, что там, где летопись рассказывает о событиях, она не литературна по форме, написана близким к разговорному языком. [Лихачев, 1987, с. 40]. Другими словами, когда автор рассказывает о будничных событиях публицистичность замещается языком обыденности, применяя терминологию нашего исследования, репортажным стилем.

Репортажность тогда проявляется формальными признаками: обилие глаголов, особый динамизм речи, описательный слог и повествование от первого лица.

Гораздо реже репортажность встречается в период Смуты. Произведения того времени отличаются монументальностью, и разговорная речь практически не применяется, отсутствует бытописание.

Следующий этап развития репортажного начала – времена первой русской газеты, где печатаются известия с фронта – первые репортажные заметки. Именно в Ведомостях работал Яков Синявин – первый человек, официально названным репортером в России по приказу царя [Кузнецов, 1997, с. 16]. Исследователь Л.Е. Татарина, в своей книге «Русская литература и журналистика XVIII века» [Татарина, 2001, с. 36] отслеживая репортажные тенденции в первой русской газете, приводит в пример текст об именинах Петра I: «...с громкою пушечную стрельбою, и трапеза пирование царское... с сладкогласным пением, трубами и мусикой...» [Татарина, 2001, с. 35]. По текстам можно определить, что первые русские репортеры присутствовали на событиях, о которых писали, запоминали детали, а потом отражали их на бумаге. Репортажность в то время – описание события через набор деталей.

Период частных изданий – очередной этап развития репортажа. Получают популярность зарисовки с эффектом присутствия: но они не новостные, а скорее художественные. Большинство исследователей данный тезис подкрепляют текстами известного публициста и общественного деятеля Н. Новикова, цитируя модусные вставки в его материалах: «Видел я, что Свин любит крестьян своих лупить», «Я приметил, что все наши молодые дворяне, путешествующие в чужие земли, привозят только известия, как там одеваются, пространное делают описание всем увеселениям и позорищам того народа» [Есин, 2000, с. 65]. Репортажность проявляется в разговорности, повествовании от первого лица, к этим признакам добавляется передача личных впечатлений автора. Еще одно важное новшество: в текстах приводятся яркие факты, не требующие пояснений и комментариев. По словам исследователей, авторское в

репортаже перемещается с рассуждений на выбор предмета и деталей, которые помогают придать тексту тот или иной смысл и трактовку [Несын, 2012].

Несмотря на прогресс репортажности, репортажная традиция все это время на вторых позициях после публицистики. Как уточняет исследователь И.В. Кузнецов, новостные тексты представлялись не востребованными, так как в это время люди пытаются решить проблемы целой страны, естественно при помощи публицистики [Кузнецов, 1997, с. 44].

Серьезный прорыв в развитии репортажа происходит в 60-х годах XIX века. Исследователи связывают это с двумя мощными факторами: во-первых, в России отменяют предварительную цензуру: тексты выходят оперативнее, актуализируется новостная информация. Во-вторых, в 1866-м году открывается первое информационное телеграфное агентство [Кузнецов, 1997, с. 100]. У отечественной репортерской школы появляется свое лицо – Владимир Гиляровский, ведущий репортер своего времени. Его репортажи цитировались, а потом переиздавались в отдельных сборниках. Исследованию творчества Гиляровского посвящено немало монографий, научных статей в том числе работы В. Дорошевича, Н. Замокшина, Е. Кисилева, Н. Кружкова, Л. Леонова, В. Марина и так далее. Из стилеобразующих черт репортажа Гиляровского отметим: равнодушие, активную авторскую позицию, глубокую значимость подтекста и аллюзий, практически новый прием: проверено на себе, наглядность. Исследователь Е.Н. Несын, пишет, что благодаря Гиляровскому, репортаж в России до конца оформляется как жанр [Несын, 2009].

Следующий этап, регрессивный для репортажа – период СССР. Репортаж трансформируется в агитационный отчет. Репортажи с жизненными историями вытеснены со страниц прессы материалами пропагандистскими. Интересно, что даже в первом издании Большой Советской Энциклопедии не было понятия репортаж. Как отмечает исследователь П. Боталин, слов репортер и репортаж избегали, а естественное и честное я, «мне показалось», «я подумал» железно менялось на коммунальное «мы» [Боталин, 2010].

Как отмечают исследователи, весь период от речей Ленина до Перестройки наблюдается тенденция иллюзорности информационной насыщенности советской прессы. Конечно, в творчестве отдельных талантливых авторов живет традиция Гиляровского. Так отмечают творчество Татьяны Тесс и Михаила Кольцова. Отличительные черты их репортажей: человеческие истории, характеры, бытописание маленького человека и решение его проблем. Тексты Тесс и Кольцова очень выделяются на фоне остальных просоветских репортажных заметок [Кузнецов, 1997, с. 315].

Следующий важный этап в развитии репортажа – перестройка. Язык репортажей постепенно становится снова разговорным, в заголовках чаще встречаются глаголы или интригующие фразы: «Следим за шпионами», «От ворот-поворот!», «Беги за мной» и т.п. Положительная динамика наблюдается в самом оформлении репортажей на страницах газет. Возвращаются фотографии, появляются подверстки. Например, текст из Комсомольской правды, в заголовок вынесена цифра, а после нее шокирующее разъяснение: «150.000.000 - Человек страдают от голода в африканских странах» [Кузнецов, 1997, с. 340].

В текстах становится меньше риторико-патетических рассуждений. Авторы чаще обращаются к конкретным проблемным ситуациям, предлагают пути решения, анализируют данные, от частного переходят к общему. Что касается формальных признаков репортажа, исследователи отмечают интересную особенность: в газетах появляются фразы, напечатанные более крупным и жирным шрифтом, чем основной текст. Причем выделяется факт или цифра, которые должны непременно заинтересовать читателя. В репортаж постепенно приходит сенсационность [Кузнецов, 1997].

Особняком в истории репортажа стоит самобытный автор Генрих Боровик. Его так же, как Владимира Гиляровского, многие исследователи изучают в научных трудах. Расцвет творчества Г. Боровика происходит в перестройку. Если обобщить мнения исследователей [Несын, 2012], [Рахматулина, 2014], то можно сказать, что стиль Боровика достигается за счет соблюдения трех репортажных составляющих: наличием ярких деталей,

разговорного языка и богатого фактажа. Часто встречается и прием асиндетон, т.е. предложения с отсутствием союзов между однородными словами или частями целого, что придает тексту и речи динамичность и насыщенность [Рахматулина, 2014].

К 90-м годам невозможно рассматривать феномен репортажа без учета журнала «Огонек». Авторы все чаще пишут о популярных, а не о политических событиях. Происходит переориентация тематики репортажа: аудитория, за годы уставшая жить целями партии, восприняла журнал о жизни сейчас и здесь с энтузиазмом. «Огонек» начинает новую эру в репортажном творчестве. Например, текст о том, как Ольга Богатова, 25-летняя жительница Калининграда, удочерила орангутанга. Ни слова о том, что комсомолка проявила доброту и прочие чувства, а лишь рассказ о ситуации с приведением значимых подробностей [Кузнецов, 1997, с. 401].

На страницах «Огонька» появляются полноценные репортажи. Например, текст из Сочи, автор гуляет по городу ночью и делится своими впечатлениями, репортаж называется: «Спокойны ли в Сочи курортные ночи?... Главный курорт страны готовится принять толпы отдыхающих, а также множество «щипачей», «катал», шулеров и прочих представителей древнейших профессий...» [Кузнецов, 1997, с. 402]. Автор критикует систему охраны на курорте, ставит себя на место отдыхающих и т.п. Разговорность все больше укореняется в репортаже: авторы, уставшие от канцелярита, стремятся всячески разнообразить речь, а репортаж постепенно становится развлекательным жанром.

Позже, в середине 90-х журналисты «Огонька» будут рассказывать о коррупции в аппарате власти, открывать глаза читателям на двусмысленные заявления властей и т.п. Репортаж сливается с публицистикой, вместе две взрощенные тенденции складываются в качественную журналистику в творчестве талантливых авторов: репортеров и публицистов, таких, как В. Листьев, Е. Додолев, Д. Лиханов, А. Любимов, Л. Парфенов, А. Политковская, В. Соловьев, и другие журналисты рубежа веков [Кузнецов, 1997, с. 420].

Репортаж как отмечают отечественные исследователи И.В. Кузнецов, Н.Е. Несын, Р.П. Овсепян, на страницах газет Правда, Известия, Комсомольская правда также изменяется: текстовый динамизм нарастает, развивается сенсационность, детализация становится доминантой.

Таким образом, мы сформулировали рабочее определение репортажа и репортажности. Репортаж – жанр журналистики, отличающийся наличием большого количества деталей, которые важнее описываемого целого, поверхностной аналитичностью, а также субъективной подачей. Повествование в репортаже всегда ведется от первого лица, с авторскими ремарками и эффектом присутствия. Тема репортажа может быть симитирована и даже искусственно сконструирована, в том случае, если автор ставит эксперимент и хочет проверить ситуацию на себе.

Нам удалось проследить развитие репортажа, изучив разные работы ученых, где обозначенный вопрос исследовался предметно. Нами определена типология репортажности. Прежде всего, репортажность есть эффект присутствия, который сохранится на всех этапах развития. Во времена сатирической журналистики XVIII века репортажность есть разговорность и легкость языка, динамика по части развития действия, событийность, далее – она новостийность, событийность, авторская интерпретация, передача события образно через детали и символы. В советской прессе – репортажность понималась как рассказ об успехах СССР, причем обязательно с открыто сделанным выводом, доносящим и распространяющим советские идеалы. При этом неправильно говорить о полном упадке репортажа как жанра в советский период, существовал ряд талантливых авторов, которые и в пору агитационного гнета литературы умудрялись писать талантливые тексты, продолжая и развивая лучшие репортажные традиции.

В 80-90-х годах происходит трансформация отечественного репортажа как жанра. От закрепленного жанра, по своей сути и всем параметрам, более напоминающего отчет, он через творческие и социальные преобразования трансформируется в жанр, написанный разговорным языком, на чаще всего

смелые, сенсационные темы. Развивается другой вид репортажности, он заключается в детализированной достоверности, в показаниях очевидцев и их цитатах, в наглядности и, самое главное, в ярких фактах. Репортер постепенно отходит от глубокомысленных рассуждений, тяготеющих к гомилетической традиции.

Настоящий переворот в репортаже происходит к 90-м годам, а именно в журнале «Огонек»: наблюдается уход от абстракции и советского канцелярита к действительной конкретной жизни человека, а также развитие разговорного и стилистически емкого языка. Авторская позиция в репортаже меняется с поучительно-наставительного тона человека, делающего отчет на автора-собеседника, друга, который по ходу повседневного общения сообщает информацию. Репортаж претерпевает и визуальные изменения в плане оформления в СМИ. К 90-м годам ни одной информационной заметки не напечатано без фото. Появляются цифры, причем не просто показатели, а приведенные в сравнении с чем-либо, чтобы читатель сам смог оценить и понять ситуацию. Репортажность в это время предстает в виде – разговорности, информативности, конкретики, но в то же время сенсационности и шуточности.

Таким образом, репортаж в России пережил серьезную трансформацию: меньше чем десять лет сухой жанр отчета превращается в разговорный и емкий, сообщающий об интересных событиях мира. Причем, серьезные темы (расследовательская) в репортажах присутствуют, однако, больше в количественном плане к концу 90-х все-таки материалов развлекательного характера. До неузнаваемости меняется язык, стиль и подача материала в репортажном жанре, так что даже смещаются основные функции СМИ: идеологические, пропагандистские, уступают развлекательной и справочной. Журналистика сдает позиции трибуны идеалов, а постепенно становится с одной стороны продуктом для развлечения и универсальным справочником, а с другой мы наблюдаем возвращение первоначальных функций журналистики – сообщать и объективно рассказывать о событиях в мире, формируя в массовом сознании картину дня.

Таким образом, если российская литература и журналистика были исследованы достаточно подробно на предмет развития публицистичности и репортажности, то региональная журналистика осталась за пределами внимания ученых. Далее мы разберем, какие процессы происходят в региональных СМИ на рубеже веков.

1.3 Тенденции развития современной региональной журналистики

В XXI веке российская журналистика вступает в новый этап своего развития. Так, ряд ученых, в их числе Н.С. Валгина В. Ворошилов, С.М. Гуревич, В. Кантрович, Е.И. Пронин, Е. Прохоров, М.Ф. Румянцев, В.В.Ученова, М.С. Черепанов и другие, называют изменения прессы началом новой эры развития прессы в нашей стране. С начала века в течение двух десятилетий стремительно меняется культурная парадигма нашей страны, происходят серьезные социально-экономические преобразования, изменения жизненного уклада и менталитета. Пресса как отражение социального бытия населения впитывает все эти преобразования и изменяется сама. Перемены столь значимы, что в рамках нашего исследования, стоит остановиться на них подробнее. Мы уточним основные тенденции, влияющие на Российские региональные СМИ с начала двухтысячных, чтобы лучше ориентироваться в контексте изучаемого эмпирического материала.

Региональная журналистика сейчас находится под пристальным вниманием не только практиков, но и теоретиков журналистики. Так, например, обозначенные выше и другие проблемы обсуждались на конференциях в Москве, Красноярске [Сибирское медиапространство 2020, 2015], [Журналистика в 2013 году. Регионы в российском медиапространстве, 2016].

Итак, с начала двухтысячных в России постепенно меняется жизненный темп, открываются новые информационные потоки за счет коммерциализации СМИ и плюрализма, процветает массовая культура. На информационном пространстве страны развиваются новые тренды, перечислим основные:

компьютеризация, глобализация, мультимедийность, конвергенция, заимствование западных журналистских традиций. В то же время наблюдается постепенное смещение доминанты: в центр внимания аудитории попадает региональная журналистика. Как отмечают исследователи, активное преобразование региональных СМИ началось на рубеже XX и XXI веков [Косырев, 2011], [Кройчик, 2002], [Липовецкий, 1997]. По всей стране открываются частные телекомпании, газеты, журналы и радиостанции. В 90-х гг. был зафиксирован статистически переломный момент: еще в первом полугодии 1993 года население подписывалось в равной степени на центральные и местные газеты. Во втором полугодии стало ясно: победили местные издания [Засурский, 1991]. Происходит формирование информационного рынка, его наполнение, у населения постепенно растет интерес к местной прессе.

Тренды, меняющие федеральные издания, медленнее проникают на региональные информационные потоки, тем не менее также видоизменяя их. Для региональных СМИ наступает переломное время: они или полностью остаются на дотации государства или вступают на путь коммерческого существования за счет продажи рекламы. В регионах формируется информационный рынок. В 1991 году в регионах России начинает работать рейтинговая служба TSN, в прессе повышается двойная конкуренция: за аудиторию и за рекламодателя, складываются условия для творческого прорыва региональной прессы на фоне постепенно проникающих в информационное поле выше обозначенных тенденций [Пархоменко, 2015].

С годами за аудиторию в отдельно взятом регионе борются уже не 2-3 СМИ, а 5-6, одновременно общее время, которое человек готов тратить на информационное потребление, сокращается. Перед редакциями появляется задача: привлечь как можно больше зрителей, именно в этот период происходит зарождение сенсационности. Работники прессы, заимствуя опыт коллег из федеральных и зарубежных СМИ, сосредотачиваются не на фактах и подлинной информации, а ищут интересные, привлекающие внимание

подробности или же выдергивают из контекста яркие фразы, вынося их в заголовки, чтобы произвести на читателя яркое впечатление, заинтересовать и мотивировать на прочтение всего текста. Так, Н.И. Клушина в своей работе «Новые штампы новой журналистики» говорит, что главная функция заголовочного комплекса в современных медиа – рекламная. Автор отмечает новые штампы и наличие клишированной сенсационности (например, собаки - убийцы, кровать-убийца, школа-убийца и т. п.; заголовок-формула «Х-убийца» – один из самых частотных в современном медиапространстве). Отметим также речевую агрессию, используемую аналогично как средство привлечения читательского внимания. [Клушина, 2010, с. 8].

Ученые наблюдают углубление данной тенденции: журналистика становится все более новостной, с другой стороны серьезная публицистика сменяется развлекательными, обывательскими материалами. Как отмечает Я.А. Пархоменко в труде «Публицистическая составляющая медийного образа» на протяжении последних двадцати лет российские национальные медиа отражают последовательное и неуклонное ослабление публицистической составляющей [Пархоменко, 2015]. Дидактическая и просветительская пресса отчасти вытесняется развлекательным или познавательно-образовательным контентом довольно среднего качества. Так, Б.Н. Киршин также отмечает, что в региональной прессе складываются очень сложные условия для выживания качественной журналистики. Исследователь отмечает, что большинство СМИ оказались не готовы к рыночным условиям. Часть вынужденно существует на урезанных, по сравнению с периодом Советской власти, дотациях, транслируя по всем социальным вопросам позицию местных глав и депутатов. Другая часть прессы существует на доходы от рекламы, постепенно пытаясь преобразовать свой редакционный контент на новый творческий уровень [Пархоменко, 2015].

На положение прессы все заметнее влияет Интернет. У всех изданий, будь то газета или телеканал, появляются сайты, на которых онлайн транслируется новостной контент, СМИ присутствуют в социальных сетях. Постепенно происходит кооперация, слияние медиаресурсов. Так, исследователь О.В.

Дьяченко в работе «Российские СМИ в социальных сетях...» [Дьяченко, 2014] подробно изучает контент, который редакция от своего имени выкладывает в интернет. Автор приходит к выводу, что присутствие того или иного издания в соцсетях используется в качестве площадки для анонсирования основного контента, также могут публиковаться оригинальные материалы, с учетом специфики аудитории социальной сети.

Из-за обозначенных процессов журналистские материалы становятся многосоставными, мультимедийными. Например, доктор филологических наук М.А. Пильгун подробно анализирует динамику развития современного медиатекста. Ученый отмечает появление и распространение лонгридов в современном информационном пространстве России. Авторы текстов, по словам М.А. Пильгун, стремятся к синкретизму, интеграции, смешению разных жанров, разных видов журналистики (текст, звук, видео) в единое органичное целое в рамках одного материала [Пильгун, 2015].

Исследователи отмечают серьезные подвижки в технической жизни редакций. В телевизионной сфере появляется много нового оборудования, позволяющего вести прямой эфир не из студии, а из любой точки города или даже страны. Популяризируются формы прямых включений: по телефону или на выезде с камерой, практикуются прямые трансляции важных городских событий. Улучшается качество телевизионного видео, звука на радио.

Отдельного внимания также заслуживает тенденция распространения PR-технологий в регионах. Исследователь Л.В. Левин в своих научных статьях рассуждает о том, что региональные СМИ все больше становятся похожими на пиар-продукты разных компаний. Это обусловлено финансовой зависимостью изданий от рекламы, с другой стороны – низким профессионализмом журналистов, которые оказываются неспособными противостоять настойчивости пресс-служб и пресс-агентов крупных корпораций, властных структур и других учреждений. Ученый пишет, что авторам все сложнее отличить информационные поводы от пиара, комментариев от готовой пиар-речи и так далее [Левин, 2015].

Итак, мы уточнили основные социально – технические преобразования региональной журналистики России рубежа XX-XXI веков, к ним относим следующее:

- коммерциализация рынка региональной прессы;
- повышение конкуренции среди СМИ за рекламодателя и аудиторию;
- зарождение сенсационности;
- доминирование новостного и развлекательного контента над аналитическим;
- присутствие региональных СМИ в интернете;
- конвергенция редакций;
- прогресс технической вещательной базы;
- развитие PR-технологий.

Теперь мы понимаем, в каких условиях развивается региональная пресса в исследуемый нами период. Выше обозначенные тенденции естественно трансформируют репортажность и публицистичность, как именно – нам предстоит уточнить во второй главе работы.

2 Анализ материалов программы «Вести. Красноярск»

2.1 Методика исследования

Теоретические тезисы, сформулированные в первой главе исследования, далее мы применим для анализа региональной прессы Красноярского края. За годы XXI тысячелетия местная пресса претерпела серьезные изменения, уточнить которые в контексте современного регионального медиапространства представляется важным. В соответствии с целью и задачами, поставленными во введении, в настоящем исследовании автор предлагает следующую методику анализа.

В работе мы выделяем пять этапов:

Первый этап – определение теоретических основ исследования. Для того чтобы свободно рассуждать о трансформации публицистичности и репортажности в контексте региональной прессы, нам необходимо уточнить природу этих трендов, их исторические этапы развития в Отечественной журналистике. Автор проследил генезис, развитие и разнообразные проявления репортажности и публицистичности, чтобы понимать и уметь замечать их изменчивость в текстах разных периодов. Полученный теоретический инструментарий является основой для практической части. Публицистичность и репортажность как качества текстов невозможно рассматривать отдельно от одноименных жанров, поэтому были также изучены фундаментальные монографии, посвященные анализу классических образцов публицистики и репортажа, а также исследован ряд хрестоматийных текстов.

Второй этап – определение эмпирического материала. Для исследования были выбраны журналистские материалы государственной телерадиокомпании Красноярск. Данное СМИ – старейшее в Красноярском крае, много лет единственное вещало на весь регион, по данным компании TSN [Еженедельник просмотров, 2015] было и остается одним из самых рейтинговых телепродуктов в информационном поле региона. Новостной жанр может полностью исключать публицистическое начало, однако ГТРК «Красноярск» позиционирует себя главным каналом большого края, который выпускает классические и правдивые новости с разумной долей аналитики, новости понятные народу и отвечающие его интересам. Исходя из такой концепции, публицистичность должна отражаться в информационном наполнении программы.

Приятно решение проанализировать пятнадцать информационных телепрограмм, с 2000 года по 2015, датированных первым сентября. День знаний все эти годы – открывающая тема выпусков, за редким исключением. Журналистские материалы одной тематики сравнивать логичнее, ведь становятся очевидными творческие приемы корреспондента и нужные нам репортажные и публицистические проявления. Кроме того, был проведен

сравнительный анализ всех информационных выпусков за 2000-й год в течение сентября, и аналогичный временной период все выпуски 2015-го года. Сентябрь традиционно считается началом сезона активного телесмотрения. Месяц аккумулирует всплеск социальных, общественно-значимых тем после летнего периода отпусков и городского затишья. Отметим, что мы будем анализировать не все сюжеты выпуска подряд, так как каждый день есть проходные журналистские материалы, а есть опорные. Как правило, это первая, третья и пятая позиции информационной программы. Их анализ даст наиболее четкое представление о процессе трансформации. Отметим, временные параметры обусловлены объективными обстоятельствами: ГТРК начала собирать архив информационных программ только с 2000-го года. Более ранних материалов не сохранилось.

Третий этап – определение критериев анализа и анализ материалов. Публицистичность и репортажность – два журналистских начала. Мы будем рассматривать их отдельно, так как в выпусках встречаются материалы по тематике предполагающие только репортажный или публицистический подход. В первой главе мы вывели рабочие определения публицистичности и репортажности, определили их основные признаки. Их мы будем искать в журналистских материалах ГТРК «Красноярск», в этом заключается практическая часть нашей работы.

Для наглядности еще раз проговорим признаки публицистичности и репортажности. Публицистичность предполагает за событием сегодняшнего дня раскрытие контекста, глубинное понимание ситуации, журналистский символ, авторские рассуждения, умение намекнуть на многое малым.

Мы будем действовать следующим образом: просматривая новостной выпуск полностью, находим публицистические сюжеты по обозначенным признакам, после чего приводим подробный анализ материала. Например, раскрытие контекста наблюдаем в открывающем сюжете 2001 года. Тема материала – День знаний раскрыта не за счет описательности одного события: открытия сельской школы, а дан контекст, информация интерпретирована

корреспондентом, который рассказывает, как долго строили школу, что все это время ученики ходили на уроки в аварийное здание. Казалось бы, на первый взгляд, радостный информационный повод, обрастая деталями, которые собрал журналист, становится более объективным, взвешенным. Зрители понимают контекст, положение вещей в системе образования данного поселка, чувствуют журналистское глубокое проникновение в тему.

Далее приведем пример журналисткой символики, она встречается в материале за 2002 год про День знаний в деревнях и селах. Автор, описывая сборы в школу, приводит типичные примеры, яркими деталями бытописует жизнь семей. Выводы не звучат открыто, однако с помощью логики повествования перед зрителями предстает символ брошенной деревни и безысходности. Вроде бы на экране белые бантики, учебники, тон корреспондента бесстрастный, но символизм обреченности зритель чувствует по нарастающей: дети идут в школу в старой одежде, на новую родителям не скопить, добраться до школы – целая проблема, поэтому многие бросают, не хватает учителей и так далее.

Авторские рассуждения встречаются в материале про День знаний за 2000 год, когда журналист неспешно повествует о традициях праздника, смене поколений, характерах молодежи и так далее. Совсем другой пример авторских рассуждений: сюжет об очередях в пенсионном фонде, корреспондент, отталкиваясь от одного примера, выходит на обобщение, указывая на то, что нет отлаженной системы работы с пожилыми людьми.

Репортажность заключается в наличии ярких деталей, активной позиции журналиста, его присутствии на месте событий, в наличии жизненных историй в материале, разговорной, обоснованных образных средств. Данные признаки мы будем искать в журналистских материалах, отмечая те или иные изменения, в разное время определяя доминирующую тенденцию.

Приведем пример активной жизненной позиции корреспондента: материал об отключении света в деревне. Автор не только слушает жалобы жителей, но и идет в администрацию, в ЖКО, корреспондентка преследует

электрика. Журналист становится не просто наблюдателем происходящего, а действующим лицом, которое отчасти создает сюжет, обеспечивает развитие ситуации, динамику материала.

Под признаком обоснованных образных средств автор понимает соответствующие теме слова, уместные выражения и фразеологизмы. Например, в репортаже про рухнувшую крышу в школе: «когда падала крыша, рушилась репутация чиновников». В сюжете про экспертизу подсолнечного масла: «умаслить членов жюри», «директор завода катался как сыр в масле». Репортажным признаком, на наш взгляд, также является умение точно найти подходящее выражение для более полного отражения происходящего. В материале про городскую систему озеленения: «это больше, чем пара промахов начинающих садовников, это системная ошибка озеленения по-Красноярски». Автор сначала приводит многочисленные примеры недочетов, потом замечает закономерность их развития, анализирует, почему годами ничего не меняется, и, в конце концов, находит нужное точное выражение – системная ошибка.

Далее нами будет проиллюстрирована на конкретных материалах разных лет трансформация репортажности и публицистичности ГТРК «Красноярск».

Этап четвертый – сравнительный анализ эмпирического материала. Кроме содержательных изменений, автор определит и формальные преобразования выпусков ГТРК «Красноярск». Новостной выпуск – единое целое, а не набор разрозненных материалов, поэтому мы сравним драматургию программ, подборку тем, верстку, поведение и стиль ведущих.

Этап пятый – выводы о проделанной практической работе, проведение аналогий и описание полученных данных в заключении.

Нами была разработана и подробно описана методика исследования, которая включает в себя 5 основных этапов. В следующих параграфах автор переходит к непосредственному анализу эмпирического материала.

2.2 Публицистичность в материалах программы «Вести. Красноярск»

ГТРК «Красноярск» – это один из 80-ти филиалов федеральной сети Всероссийской государственной телекомпании. Холдинг ГТРК учрежден постановлением Президиума Верховного совета РСФСР 14 июля 1990 года. Канал называют президентским, правительственным, так как его учредителем является премьер-министр страны Дмитрий Медведев. Миссия организации сформулирована так: опираясь на богатейшие традиции, преемственность поколений, работать для телезрителей. Материалы корреспондентов ГТРК взвешены, отличаются продуктивной критикой, аналитикой, конкретикой и достоверностью. Компания дорожит и уважает внимание своего зрителя, способствует его культурному просвещению и заботится о нравственном облике общества. Профессиональные ориентиры компании: компетентные мнения, доводы экспертов, прогосударственная позиция по принципиальным вопросам, и только главные новости большого края (krasnoyarsk.rfn.ru).

Стратегической целью ВГТРК как государственной компании является создание и доведение до наибольшего количества телезрителей и радиослушателей телерадиопрограмм, содержащих наиболее актуальную информацию, тематически направленную на все социальные группы многонационального общества, всестороннее развитие личности, повышение культурного уровня населения, способствующую сохранению единого информационного пространства и формированию единой национальной идентичности.

ГТРК «Красноярск» – первая телекомпания в Красноярском крае. Эфир был дан в апреле 1924 года, до объединения в холдинг ГТРК была аналогичным филиалом Всероссийской государственной телевизионной сети с похожими принципами. Главным продуктом ГТРК «Красноярск» всегда были информационные выпуски, в них корреспонденты объективно и взвешенно

рассказывают о событиях, произошедших в регионе. Позиционируя себя серьезным государственным СМИ естественно, что редакция ГТРК претендует на развитое публицистическое начало в своих новостях. Новости выходят сначала несколько раз в неделю, постепенно становятся ежедневной вечерней программой под брендом ИСК-регион (регулярное вещание с 1954 до 2002), в начале двухтысячных название меняется на Вести «Красноярск» (регулярное вещание с 2002 по сегодняшний день). Хронометраж программы за все время существования варьируется от 25 до 14 минут. В 2006-м году в вещании ГТРК Красноярск появляется отдельная аналитическая, публицистическая еженедельная программа Вести «Красноярск». События недели.

ГТРК «Красноярск» выбрана для анализа в данной работе, так как это старейшая рейтинговая телекомпания края, претендующая на серьезные аналитические новости, которые предполагают наличие публицистики. Нами будут проанализированы новостные выпуски ГТРК «Красноярск», которые выходили в течение сентября 15 лет подряд: с 2000 по 2015 годы. Обоснование выбора данного периода подробно обозначено в предыдущем параграфе работы.

Обратимся к анализу новостного выпуска ИКС-регион от 01.09.2000 года. Выпуск в целом выглядит законченно и целостно. Объединяет сюжеты ведущая, ее тон спокойный и доброжелательный, улыбка сдержанная. Ведущая улыбается, не интонирует, читает текст нейтрально, с минимальными логическими ударениями. Повествование размеренное и планомерное. Внешний вид строгий: классическая прическа, пиджак.

Выпуск однообразен, встречаются только две новостные формы: корреспондентский репортаж, и короткая новость, текст которой с листа читает ведущая. Верстка новостного выпуска строится по принципу перевернутой пирамиды: от главных событий дня – к явлениям действительности – к спорту (см. таблица 1).

Таблица 1 – Выпуск ГТРК «Красноярск» ИКС от 1.09.2000 г.

Позиция и тема	Хронометраж
Приветствие ведущей	10 сек
Блок День знаний: - поздравление Губернатора и Председателя законодательного собрания края	40 сек
- информация о построенных новых школах	20 сек
- поздравление Главы города	30 сек
- репортаж со Дня знаний в Мариинской гимназии	3,5 мин
- театрализованный День знаний в сельской школе	3 мин
- открытие новой школы в ГУФСИН	20 сек
Губернатор в летнем лагере	3 мин
Лесозаготовительная выставка	2,5 мин
Открытие Национального Киргизского центра	2,5 мин
Результаты экспедиции в секту Виссариона	3 мин
Блок: Спорт - футбол - плавание -художественная гимнастика	30 сек 30 сек 30 сек
Прощание	10 сек
Итого: 14 тем, включая информационные блоки	21 мин

Примечательно, что на первое место в выпуске выносятся темы с присутствием политической элиты региона. Открывающая и главная тема выпуска – Первое сентября. Редакторы делают составной информационный блок, посвящая дню знаний несколько материалов. Первый о том, как Губернатор и спикер Законодательного Собрания Красноярского края поздравляют первоклассников. Текст этой новости – переложенная в косвенную речь цитата представителей краевой власти, без журналистского вкрапления информации. Данный материал появляется в начале выпуска скорее ради статусности, чем информативности, что в какой-то степени отвечает обозначенной выше прогосударственной позиции и воспринимается естественно, в положительном ключе.

Далее следует новость об открытии новых школ в регионе. Факт есть, но зритель не знает, как к нему относиться. Две новые школы открыты: много это или мало? Какова потребность региона в новых учебных заведениях? Эти вопросы остаются без ответа. Новость ничего не дает телезрителям, кроме цифр, которые не получается интерпретировать, материал теряет содержание. Первой части выпуска явно не хватает публицистичности: причинно-следственные связи, аналогии, контекст могли бы значительно оживить начало и заинтересовать зрителя.

Первое проявление публицистичности мы находим только в третьем материале выпуска. Съёмочная группа побывала на театрализованном Дне знаний в деревенской школе. Корреспондент берет интервью у учеников, директора школы, молодого учителя. Телезрителя знакомят с современным и развитым учебным заведением. Здесь преподают экономику и английский, работают молодые и перспективные учителя, директор – хозяйственный и умный, ученики – бойкие и сообразительные. Каждое новое предложение раскрывает очередную деталь, а вместе они подкрепляют опорную мысль сюжета: сельская школа может быть достойной и развитой. Автор, безусловно, понимает, что большинство деревенских школ часто лишены элементарной материальной базы, именно поэтому выбирает яркие примеры, эмоциональные интервью, создает призрачный полузабытый образ идеальной деревни. Символика в этом случае достигается четкой логикой материала, деталями, пониманием контекста. Авторская позиция сильная: сформированным мнением корреспондент делится с телезрителями.

В этом же выпуске – сюжет на экономическую тему. Корреспондент рассказывает о предстоящей масштабной ярмарке лесозаготовительных товаров. Событие состоится через несколько дней, соответственно цель материала рассказать о мероприятии и указать его значимое место в развитии региона. Тема предполагает авторскую интерпретацию, анализ, публицистичность. Вопреки ожиданиям: сюжет строится вокруг интервью организатора, который говорит общеизвестные вещи о лесной отрасли в

регионе, лишь косвенно затрагивает саму ярмарку. Нет причинно-следственных связей, непонятна роль ярмарки, нет понятных цифр, статистики. Фактаж в материале бедный, заявляя громкую тему, автор не раскрывает ее. Не выходит на уровень публицистичности, материал получается безликим и пустым.

Разберем следующий материал – красноярские ученые вернулись из Курагинского района, где жили в секте Виссариона, изучали обычаи и нравы приверженцев. Автор рассказывает и показывает Виссариона, знакомит с основными постулатами его веры, дает мнение ученого и немного бытописания. Корреспондент приводит примеры разных людей, которые пришли в секту, повествование только набирает силу, но неожиданно обрывается. В этом телематериале вроде бы присутствуют штрихи публицистичности: корреспондент задает вечные вопросы, почему люди приходят в секту, кто они – сектанты, страшные ли судьбы разворачиваются на наших глазах. Однако вопросы не только остаются без ответа, но и не заданы до конца. В сюжете один спикер, нет противоположенной стороны, нет самих «виссарионовцев». Ощущение, что корреспондент что-то нащупал, но в последний момент сбился с пути, материал не оставляет ярких впечатлений. Информация обработана поверхностно, у телезрителя остаются вопросы после просмотра.

Поворот в сторону публицистичности происходит в выпусках 2001 года. Один из материалов, посвященный дню знаний, отличается глубиной и образностью. Корреспондент едет в село и рассказывает, как местные ребята собираются в школу. Первоклассникам не хватает одежды, обуви. Пьющие родители не могут купить школьные принадлежности, поэтому идут учиться далеко не все. Дороги нет, школьные автобусы подпрыгивают на кочках, часто ломаются. Автор описывает быт сельчан, задает вечные вопросы. Сюжет пронизывает символика безысходности, погибающей деревни и бедности. Публицистичность материалу придает даже позиция в выпуске: материал идет после репортажа о городских учениках в ярких нарядах. Контраст получается очень заметным и добавляет материалу публицистичности. Информация интерпретирована автором, полностью

подкреплена иллюстрирующим видеорядом. За этим материалом раскрывается не сиюминутное происшествие, а бытописание жизни Красноярского края. Позиция автора проявляется не открыто, скорее в подтексте. Факты настолько животрепещущие, что дополнительных авторских выводов не требуются, авторская мысль проявляется в комплектовании деталей репортажа.

Разберем еще один материал, датируемый 2001 годом: сюжет-портрет, посвященный юбилею диктора краевого радио Александра Бердникова. Раскрытие личности всегда требует глубинного подхода: журналист идет по наименьшему пути сопротивления, предоставляя слово герою дня. Интервью знаменитого диктора изобилует символами советской эпохи. Он рассказывает о творческом становлении, как переживал, но шел вперед, с какими трудностями пришлось столкнуться, что такое телевидение и к чему обязывает популярность. В материале звучат типичные ситуации, эмоции, выводы и жизненные уроки. В словах Александра Бердникова, наверняка, многие узнают собственную судьбу, в течение сюжета главный герой сам олицетворяет символ эпохи. Личность Бердникова, его рассказы делают основу репортажа, задают ему публицистический стержень. Корреспондентский текст сведен к минимуму – это тоже своего рода публицистическое авторское решение, когда журналист, понимая значимость своего героя и его слов, отдает ему главную сюжетную линию материала.

Далее стиль Вести «Красноярск» явно начинает тяготеть к репортажности. Появляются оперативные рубрики, новостей в выпуске становится больше, сокращается хронометраж стандартного сюжета и так далее. Проявления публицистичности одиночные и хаотичные, в основном они заключаются в равнодушной позиции автора к отражаемому событию, высокопарном тексте, упоминании вечных вопросов. Нужно отметить, что в период с 2000 до 2005 года публицистичность встречается в материалах одних и тех же журналистов. Как правило, это уже сложившиеся опытные авторы, по стилю их материалы легко узнаваемы с первых строк. Ранее мы приводили в пример материалы Татьяны Паршинцевой. Сложные материалы объемной

тематики доверяли именно ей, большинство репортажей авторства Паршинцевой отличаются глубиной раскрытия сюжета через параллели, аллюзии, в материале обязательно присутствует выход на обобщение. Иногда материалы с той же степенью публицистичности пишут корреспонденты Юлия Маркова, Степан Алексеенко, Дмитрий Бызов, Евгения Змановская. В качестве примера разберем репортаж последнего упомянутого автора. Тема: банкротство Красноярской авиакомпании, задержка 10 рейсов в Красноярске на несколько суток. Корреспондент пишет минимум текста, давая высказаться героям: пассажирам, которые уже несколько дней нормально не спят, не едят, не могут сходить в душ и вернуться к привычной жизни. Материал строится как рассказ о нескольких жизненных судьбах, хлестко подчеркнуты типичные детали, с помощью которых происходит момент узнавания: «Семья Еношкиных из-за задержки рейсов шестые сутки проводит в красноярском аэропорту. Дома, в Южно-Сахалинске Андрей Еношкин уже потерял работу». Репортаж вызывает эмоции, сопереживания: у большинства есть работа, все так или иначе боятся ее потерять, а тут откровенная несправедливость: потерять еще и не по своей вине! Автор анализирует причины возможного финансового коллапса, намекает, что дальше будет только хуже и так далее.

Редкость и непопулярность публицистики объясняется ее элитарной природой. Способность писать публицистично вырабатывается у автора в течение многих лет творческого мастерства и упорной работы. Глубина текстов напрямую зависит от глубины личности журналиста, которую он нарабатывает, знакомясь с разными человеческими историями, ситуациями и характерами по долгу своей работы.

С середины двухтысячных постепенно публицистическая патетика совсем уходит из телевизионных новостей. Меняется время, общество требует от журналистов решений проблем как городских, социальных, так и личных. В редакцию поступают звонки, люди сообщают о своих бедах, ожидая конкретного результата. Журналисты теперь не просто задают вопросы, а получают на них ответы. Публицистичность трансформируется, проявляясь не в

риторических восклицаниях и глубоком видении проблемы авторов, к последнему добавляется еще умение вовремя задать вопрос ответственному лицу: когда ситуация изменится. Роль журналиста из констататора информации преобразуется в коммуникатора. Корреспонденты доносят до власти проблемы маленького человека, интересуясь исходом ситуации. Публицистичность теперь – это конкретные действия, решение проблемы в рамках материала или хотя бы поиски решения, но не силой мысли, а поступками журналиста (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Сравнительные данные «Вести. Красноярск» 2002-2004 г.

Год выпуска	2002 г.	2003г.	2004г.
Хронометраж выпуска, мин	21	19	16
Средняя продолжительность сюжетов, мин	3	3	2,5
Верстка выпуска от 1 сентября	<ul style="list-style-type: none"> - День знаний в школе (Сюжет) - Открытие Музея Астафьева в школе (Сюжет) - Старт предвыборной гонки (Сюжет) - Новые льготы для пенсионеров - Затопление Заозерного района (Сюжет) - Праздник нефти в Ачинске (Сюжет) - Военная реконструкция (Сюжет) - Спорт <p>8 новостей</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Первое сентября (Сюжет) - Молодой учитель: портрет (Сюжет) - Губернатор открыл школу (Сюжет) - Реформа образования - Нарушения в избирательной компании (Сюжет) - Уголовное дело по падению самолета - ЧП: Медведь сбежал из зоопарка <p>9 новостей</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Сообщение о теракте в Беслане - Интервью зам. Губернатора по безопасности в школах региона - День знаний (Сюжет) - Образовательная реформа - Авария с пьяным водителем (Сюжет) - Повышение налогов с 1.09 - Проблемы ЖКХ в деревне (Сюжет) - Спорт (Сюжет) <p>9 новостей</p>

Окончание таблицы 2

Год выпуска	2002 г.	2003г.	2004г.
-------------	---------	--------	--------

Авторская позиция	Повествователь	Повествователь, коммуникатор (подчеркивается диалогичностью материалов)	Повествователь, коммуникатор
Доминирующие публицистические черты	Патетика, риторические восклицания, раскрытие контекста проблемы	Раскрытие причинно-следственных связей, типизация	Раскрытие причинно-следственных связей, типизация, обобщенность,

В это время меняются и форма программы: ведущая начинает говорить быстрее, держит темп, повествование становится более напряженным. Корреспонденты выглядят в кадре не как неторопливые повествователи, а скорее как борцы за правду и справедливость. Разберем текст о Дне знаний от 1 сентября 2005 года. Материал посвящен не столько празднику, сколько частной истории: в селе открыли школу. Вроде бы, событие положительное, но благодаря деталям, которые озвучивает корреспондент, зритель понимает, что не все так безоблачно. Школу ждали 10 лет, все это время дети не учились нигде, не было возможности ездить в другие села – контекст обрисован, информация объективно раскрыта. В материале про конкретную школу звучат типичные сюжетные линии-клише: дети не получают образования, дети нуждаются в помощи, власти только обещают все исправить, на самом деле меняется мало. Эти смыслы прописаны между строк, за счет подтекста, а иногда красноречиво высказаны: «деревянное здание бывшей школы сегодня стоит позабыто, никто не сказал ему «спасибо» за то, что продержалось столько лет, не обвалилось и не устроило ЧП, пока власти медлили со стройкой новой школы».

Журналистский материал длительностью в 1,5 минуты становится глубоким с элементами публицистичности.

Сюжеты, где присутствует публицистичность, отличаются весомостью и обстоятельностью, они проявляются во вскрытии причинно-следственных связей, в понимании автором контекста, корней проблемы, типизации и обобщенности. Как правило, такие материалы попадают в начало выпуска, становятся главной темой. Интуитивно понятно, что если в материале содержится некая узнаваемая, типичная ситуация, значит, сюжет вызовет интерес и душевный отклик телезрителей. Доминанта в новостных выпусках по-прежнему репортажная, материалы с публицистической тенденцией встречаются довольно редко.

Таблица 3 – Сравнительные данные «Вести. Красноярск» 2007-2009 г.

Год выпуска	2006 г.	2007г.
Хронометраж выпуска, мин	19	18
Средняя продолжительность сюжетов, мин	2,5	2
Верстка выпуска от 1 сентября	<ul style="list-style-type: none"> - День знаний в школе (Сюжет) - Поздравление с Днем знаний спикера ЗС - Педагог-ветеран (Сюжет) - Строительство школы (Сюжет) - Сбор студентов Агроуниверситета (Сюжет) - Авария - Профилактика аварийности, уроки правил дорожного движения - День нефтяника - Мастер-класс журналистов 	<ul style="list-style-type: none"> - Задержка десятков рейсов в аэропорту (Сюжет) - День знаний в школах (Сюжет) - Перекрытие дорог - Мошенницы грабят пенсионеров (Сюжет) - Суд громкого дела - Коммунальное ЧП (Сюжет) - Продадут кинотеатр - В зоопарке родились лисы - Бесплатный день юридической помощи - Сбор зерновых - Нанотехнологии от студентов (Сюжет)

Окончание таблицы 3

Год выпуска	2006 г.	2007г.
Авторская позиция	Повествователь - коммуникатор	Коммуникатор-драматург
Доминирующие публицистические черты	Аналитичность, обстоятельность раскрытия темы	Сарказм, ирония, альянс с репортажностью

Разберем выпуск от 19 сентября 2007 года. Открывающий сюжет о повышении пенсии, условно этот текст и видеоряд можно разделить на две части: мнение пенсионного фонда и мнение пенсионеров. Сначала автор дает слово специалистам, они говорят, что повышение серьезное, давно такого не было, подробно рассказывают про перерасчет. С середины в сюжетной линии появляется семья пенсионеров: муж и жена пересчитывают надбавку, теперь хватает на три килограмма мяса, вместо двух. Пенсионеры не сетуют, не ругаются, а держат паузу. В этом молчании заложена вся драматургия сюжета. Автор сумел заметить и прочувствовать паузу, полную смысла, в итоге она становится основой материала. И сразу становится ясна идея и позиция журналиста. Типичность ситуации в бытописании бедности простого народа, а также в самоуверенности и отчужденности чиновников от проблем старших поколений. Материал сделан репортажно: действие разворачивается благодаря деталям, автор не делает выводов за зрителя, не задает риторических вопросов, благодаря яркому логично выстроенному фактажу ситуация становится настолько красноречивой, что уже не требует дополнительных пояснений. Мы видим, что происходит слияние двух тенденций в одном материале. С одной стороны вывод после просмотра достаточно глубокий, затрагивающий серьезный вечный конфликт богатства и бедности. Чувствуется, что автор неравнодушно отнесся к ситуации, поработал отчасти как публицист. В то же время, для достижения глубины материала использовался репортажный инструментарий, таким образом, с середины двухтысячных на региональном телевидении Красноярского края зарождается репортажная публицистичность

или публицистический репортаж. Хотя такой альянс встречается далеко не часто.

Продолжая анализ материалов отметим, что журналистские произведения примерно с 2008-го года становятся все более аналитическими. Профессиональное качество телематериалов заметно растет. Все материалы строятся не вокруг одного героя как раньше, в сюжете появляются эксперты, люди которые разъясняют ситуацию и подсказывают правильное решение конфликта. Это не публицистичность, а наличие аналитики. С ней репортаж часто не приобретает глубины или символики, скорее становится более понятным и логичным. Часто сюжеты строятся по принципу: проблемный герой, проблема может быть любой: мусор в подъезде, обман мошенниками, далее антигерой – виновник ситуации, и эксперт – человек, который дает советы, что и как делать, чтобы ситуация не повторилась. Журналистка становится все более прикладной. Корреспонденты редко задумываются о вечном, зато чаще отвечают на бытовые вопросы, распутывают рутинные конфликты горожан.

Публицистические материалы от общей массы информационных сюжетов составляют примерно одну четвертую. Разберем пример 2008 года, где встречается публицистичность. Материал называется: памятник старины или новостройка: в чьих руках судьба центра Красноярска? Журналист рассказывает об экспертном совете, который принимает решение относительно точечной застройки центра города. Причем, компетентность специалистов красноречиво ставится под сомнение. Журналист использует сарказм и иронию, говоря об экспертах, подчеркивает: они решают за всех красноярцев. Автор дает слово местным жителям, которые не хотят застройки, но их никто не слушает. Видеоряд и текст рисуют образ каменных джунглей, безликих многоэтажек. Складывается впечатление, что об историческом облике города не задумывается никто, кроме горожан. Авторская позиция заявлена ярко: журналист косвенно подчеркивает несправедливость ситуации, риторических вопросов не звучит, зато появляется ощущение, что все уже давно решено за нас, сделать с этим

ничего нельзя. Печальная предрешенность – мотив журналистского текста, который впоследствии популяризируется и преобразится в клише. Получается, что автор теперь не только повествователь, коммуникатор, отчасти он отвечает и за эмоциональное развитие сюжета, логично выстраивая детали, заботится об общей драматургии материала.

Публицистичность постепенно выходит на новый виток трансформации. Длительность телесюжетов сокращается, соответственно журналист вынужден рассказывать обо всем более лаконично, выбирать еще меньше деталей, писать емко. С одной стороны, увеличивается динамика всего выпуска, а с другой – становится больше условности. Понятно, что описываемые события гораздо глубже, чем их представляет своему зрителю журналисты, соответственно на последних ложится большая ответственность. Это влияет на публицистичность: во-первых, она становится неразрывна с репортажностью, вместе они образуют творческий тенденциозный альянс. Во-вторых, публицистическая глубина и контекст проявляется в тексте с помощью косвенных средств: сарказма, иронии, полунамеков. В то же время журналисты намекают словно бы на одно и то же и одинаково. Символика в это время упрощается, сводится к популяризированным клише, например: власть несправедлива к народу, народ обижен, бедные терпят нужду, власть только обещает, но ничего не делается и так далее.

Проиллюстрируем тезис: выпуск 2009 года, корреспондент отправляется в Саянский район, где погибло полстада коров, весь сюжет автор намекает на виновного: подозрительного пастуха, который приехал из Таджикистана в Красноярский край на заработки совсем недавно и предположительно совершил преступление. Журналист формально никого не обвиняет, но основные детали прозвучали, в головах у зрителей невольно срабатывает стереотип о наглom и злом мигранте. Между тем, как следствие еще даже не началось, автор быстро упростила все до стандартной сюжетной схемы: герой-антигерой, легкомысленно затрагивает международную тему и сильно забегаеt вперед с

выводами. Публицистичность могла бы сбалансировать материал, но автор предпочитает ей клиповость, остросюжетность и стереотип: виноват чужак.

Понятно, что описываемые события гораздо глубже, чем их представляет своему зрителю журналисты. Упрощение становится постоянной творческой задачей, поэтому выработка клише - естественное явление. В то же время клише постепенно начинают вытеснять публицистичность. И тут задача журналиста снова усложняется: нужно найти правильное, глубинное клише, уметь смотреть на ситуацию как рентген, видеть за происходящими событиями настоящие смыслы. Отметим, в это же время происходит расцвет PR-технологий, популяризируется специальность пресс-секретаря, что еще более усложняет работу журналиста. Становится сложнее ориентироваться в информационном пространстве и создавать образ многочасовых событий, сложных явлений, разных характеров многообразного бытия в коротком материале.

В коротких сюжетах (01.30, 01.20, 01.10) не остается места для выводов, журналисту приходится быть еще более требовательным к деталям, выбирать только самое важное и главное: точно подмеченные глубокие детали, когда за одним фактом угадываются еще десятки аналогичных, когда с помощью них становится понятной картина мира героя – это есть главный признак публицистичности в конце двухтысячных годов.

Публицистичность по-прежнему проявляется в работе конкретных авторов, становясь их отличительной чертой. В этом смысле уместно отметить журналиста Евгению Безбородову. Во всех ее сюжетах, а корреспондент активно появляется на экране с 2010-го, присутствует человек: судьбы и характеры, даже если речь идет о спорте. Конкретный пример из сентябрьского выпуска 2010 года: корреспондент рассказывает о баскетбольной команде, которая должна отправиться на соревнования. Журналист говорит о спортсменах: какого они роста, какую зарплату получают, как считают сами, почему проиграли несколько последних матчей, в чем секреты их мастерства и так далее. Авторская позиция сделала сюжет: журналист, только оттолкнувшись

от события, бытописует жизнь команды. За счет ярких деталей материал становится практически классическим, и вызывает интерес даже много лет спустя. Чувствуется контекст всей спортивной жизни региона, репортажность в сюжете смешивается с чертами публицистики.

Другой пример материала автора: история разграбленного музея железнодорожной техники. Музей хотели организовать под открытым небом, но вандалы разграбили вагоны и локомотивы, представляющие историческую ценность. Фабула сюжета ожидаема: виновники порицаются, организаторы сетуют. С точки зрения нашего исследования интересен текст журналиста: в нем деталь о рабочем режиме сотрудников депо, которые строили его 100 лет назад. Автор говорит, что это был не просто музей уникальной техники, а больше – человеческого подвига. Найдёт правильный смысл: человеческий подвиг против банального хулиганства и хамства. Конфликт вечный, найдёт правильный контекст.

В таком же стиле, с точно найденными деталями Евгения Безбородова время от времени делает сюжеты о знаменитых красноярцах: Дмитриии Хворостовском, Владимире Назарове, Льве Логинове и так далее.

Однако в целом публицистичность в выпусках меняется на аналитику, смешивается с репортажностью. В информационном поле Красноярска нарастает конкуренция, задача редакции не упустить событий в течение дня. Сюжетов много, они, как правило, сбалансированные, по жанровой принадлежности их можно отнести к публицистическому репортажу. Публицистичность проявляет себя творческими приемами и мотивами, в первую очередь: стремлением к развернутости контекста, аналогиям, намекам, подтексте. Отметим, изменения тематического наполнения выпуска: примерно с 2010 года журналисты рассказывают о криминальных происшествиях, спортивных достижениях, достижениях ученых, народных проблемах... Часто эти истории не требуют публицистической глубины, для полного раскрытия им хватает профессиональной репортажности. Также в это время в эфире появляется программа Вести «Красноярск». События недели, ее контент –

подробнее рассказывать о главных событиях за прошедшую неделю: с аналитикой, цифрами и отчасти с публицистичностью.

В новостных выпусках же происходит застой в плане публицистичности. В период с 2011 до 2015 года она находится примерно на одном и том же уровне, практически отсутствует как основное качество текста, исключения составляют единичные сюжеты, которые мы разобрали выше, в основном портретной тематики.

Таким образом, мы можем сделать несколько выводов о трансформации публицистичности в программе Вести «Красноярск» за 2000-2015-й года. В первую очередь стоит отметить, что публицистичность никогда не была массовым явлением в информационных выпусках. Она использовалась в сюжетах опытных журналистов. Сначала публицистика в Вестях проявляется патетикой, риторикой, вечными вопросами. С первых слов чувствуется, что автор не равнодушен к теме, он борется за правду, изучает контекст. С помощью публицистичности вскрываются социальные проблемы, неустроенность. Расцвет такого рода публицистичности приходится на 2001- 2004 годы. Далее с середины двухтысячных годов нарастает темп информационного вещания, происходит слияние публицистичности с репортажностью. Публицистичность, хоть и присутствует в текстах, но проявляет себя более изящно, не так открыто как раньше: в деталях, в намеках, подтексте. Журналистский голос при этом будто более бесстрастен, тон может быть нейтральным, смысл становится понятен из логики последовательности представленных фактов, лексики и так далее. Генезис, развитие жанра публицистический репортаж в Вестях относится к периоду 2005-2008. Публицистичность и репортажность взаимодействуют, давая положительные примеры в эфире.

Происходят естественные технологические преобразования выпуска и год от года – придание публицистичности журналистским телепроизведениям требует все большего мастерства от авторов. В то же время обновленная тематика новостей часто не требует глубины проникновения в тему, она бывает просто необоснованной.

В 2010 – 2015 годах журналисты продолжают следовать публицистическим мотивам: корреспонденты пытаются облегчить жизнь народу, борются за правду, преследуют и по мере возможности искореняют несправедливость. Публицистические цели достигаются репортажными средствами, но об этом мы будем подробнее говорить в следующем пункте нашего исследования. Журналистика становится более условной. Умение привнести публицистичность в материал постепенно сводится к возможности определить верное, глубинное клише, которое лежит в основе события. За внешними проявлениями разглядеть смысл под силу только опытному чуткому вездливому журналисту, часто авторы обманываются, искажая информацию. Кроме того, появляется множество PR-специалистов, которые очевидно затрудняют работу авторов в информационном поле, пытаясь навязать свою точку зрения, информировать с точки зрения выгоды их организаций, требуя согласований текстов, препятствуя прямому диалогу со спикерами.

В то же время творческий процесс создания сюжетов не останавливается, наоборот происходит техническое улучшение картинки, звука. Материалы написаны аналитично, полно, для публицистичности им не хватает былого символизма. Он остается в материалах на культурную тематику или в портретных сюжетах, когда речь идет о масштабах личности знаменитого красноярца.

Получается за 15 лет публицистичность сводится к конкретным приемам и мотивам, которые используются в репортажах. Информационная доминанта вытесняет символику, гомилетику, если возвращаться к теоретической части нашего исследования: в публицистике доминирует ораторика – оценить этот процесс мы сможем только после подробного анализа репортажности в выпусках ГТРК «Красноярск» в следующем параграфе.

2.3 Репортажность в материалах программы «Вести. Красноярск»

Выпуски Вести «Красноярск» также нужно проанализировать на предмет репортажной тенденции, далее мы подробно разберем репортажные изменения, которые произошли за последние 15 лет.

Репортажная природа – основа информационной программы. Выпуск новостей строится на рассказах корреспондентов с места событий: в передаче, ограниченной строгими временными рамками, невозможно подробно осветить все события дня, поэтому в эфир попадают только детали тех или иных происшествий и мероприятий.

В программе ИКС-регион в 2000-м году ведущая передает слово корреспонденту, который побывал на месте событий и готов рассказать, что видел. Формально репортажные признаки соблюдены. Обращаясь к содержанию, можно наблюдать, что стройной репортажности в материале нет, а состоит он из разрозненных фактов, без начала и без конца, не обрамленных авторской мыслью. Материалы корреспондентов того времени преимущественно строятся вокруг одного интервью, оно занимает 30% времени от всего репортажа, все остальное – текст корреспондента.

Обратимся к анализу репортажей в выпуске от 1 сентября 2000 года. Например, материал о Дне знаний в Мариинской гимназии и Кадетском корпусе в Красноярске. В центр внимания корреспондента попадают вопреки ожиданиям не первоклассники, а супруга Губернатора, по чьей инициативе год назад были открыты эти учреждения. Интервьюируемая делится своими впечатлениями, ее слова добавляют репортажу скорее эмоций, чем содержания. Фактаж слабый. Из текста корреспондента мы узнаем только возраст учреждений, и что кульминацией торжественной церемонии становится клятва кадетов. Все остальное – авторские наблюдения: как ведут себя юные воспитанники, волнуются или нет. Атмосфера мероприятия передана лишь отчасти, не хватает мнений детей, учителей, родителей, ведь именно они главные герои 1 сентября. Рассуждения автора не проиллюстрированы

детальями. В целом повествование не концентрированное: очень много общих фраз, повторов, контекст не передан деталями, мнения отсутствуют, сильного авторского начала не чувствуется.

Еще один репортаж – корреспондент вещает из военизированного детского лагеря Северная звезда в Норильске. Сюжет выстроен аналогично: фактов мало, журналистский текст представляет собой обывательские наблюдения за происходящим. В центре событий – губернатор и ученики, аскетично передана хронология дня. Материал получается динамичным только за счет видеоряда: глава региона стреляет, дети показывают серьезную физическую подготовку. Авторский текст не сосредоточен на деталях, обобщен и описателен, тавтологичен. Информация подана сплошным потоком, нет ни одного интервью. Корреспондент не появляется в кадре, его присутствие максимально нейтрально: не автор, а передатчик информационного пласта.

Репортажи начала двухтысячных отличаются с одной стороны большим хронометражом, с другой – меньшей фактажностью. Темп повествования размеренный, корреспондент – неторопливый рассказчик, чувствуется, что он не очень старается привлечь внимание зрителей, не удерживает их за счет деталей или яркой лексики. Текст витиеватый, но не хлесткий. Репортажность в большинстве материалов выражается в формальном присутствии на событии, а сами материалы по стилю тяготеют к длинным отчетам. Информации мало, и она не обработана корреспондентом для телезрителя.

Явные изменения происходят уже в 2001-м году. Разберем тему Дня знаний. Главные герои материала теперь – дети, учителя, родители. Они дают трогательные интервью, которые автор вставляет в репортаж, оживляя его: звучат истории из народа, неподдельные эмоции. Яркие фрагменты речи передают празднично-волнительную атмосферу. Заметно авторское присутствие: корреспондент появляется в кадре, а также избирает для зрителей не все, что увидел, а самое интересное. В материале звучат занятные детали и комментарии, подмечены жизненные закономерности: дети ходят в те же школы, что и их родители, учителя сами когда-то сидели за партами, и

волнуются не меньше, школьные традиции с годами меняются. В этом множестве иллюстраций зрители могут узнать себя, а момент узнавания важен с точки зрения зрительского интереса. Общих фраз нет, зато богатый фактаж: мы узнаем, сколько новых школ построено, сколько первоклашек сядут за парты в этом году, какие изменения произошли в учебной системе края и так далее.

Разберем еще один репортаж 2001 года, на этот раз на экологическую тему. Корреспондент рассказывает о результатах экологической экспедиции: специалисты Государственного санитарно-эпидемиологического надзора выясняли, насколько загрязнена река Енисей. Автор начинает повествование с рассказа о результатах прошлых экспедиций, нарушая логику новостного повествования, ведь в информационных сюжетах принято сначала говорить о новом, здесь напротив, дается сначала предыстория темы.

Из материала узнаем, что Енисей чище, чем раньше, река очищает сама себя, но очаги заражения все равно есть. В материале не одно, а три интервью. Речь одного из экологов переполнена профессиональными терминами, которые никак не объяснены зрителям в закадровом тексте автора. Выводы поданы очень абстрактно: корреспондент так и не сообщает, насколько загрязнена река и будут ли что-то делать для ее очищения люди, как поживает местная фауна — эти вопросы, которые естественно возникают у телезрителей, остаются без ответа. Зато в сюжете есть другая информация, например, сколько стоит программа, что проводится она уже не первый год. В конце мы узнаем, зачем нужны выводы экологов. Оказывается, эти данные используются при принятии решений: где можно стоять дома, а где местность слишком загрязнена для этих целей. Однако, где именно грязно, а где чисто, кому стоит опасаться за экологию, не сказано. Получается, зритель узнал из новостей о новом, но недостаточно, чтобы применить эту информацию с практической точки зрения в своей жизнедеятельности.

Практической информации сюжету явно не хватает, корреспондент не отличает главное от неглавного. Факты подаются потоком, как будто бы не пройдя должной обработки журналистом. Они не интерпретированы: детали

логически не выстроены. Формально репортер все сделал: выехал на съемку, поговорил с людьми, рассказал о случившемся с места события. В то же время выбраны не самые яркие детали, интервью. Повествование не концентрировано, репортажность вялая, информационно не насыщенная, лишенная темпа, хлесткости, точной лексики, эмоций. Все нейтрально, авторская позиция в этом материале практически не выражена, впрочем это может объясняться профессионализмом конкретного автора. Также многое зависит и от темы материала: бывают, явно развлекательные репортажи, спортивные, событийные - они требуют только сообщения, есть репортажи проблемные, аналитические, где явно необходим более глубокий подход.

Обратимся к материалам 2002 года. Тема Дня знаний в выпуске представлена двумя репортажами. Первый снят на школьной линейке. Автор, Татьяна Паршенцева, делает материал пестрым и разнообразным. Каждое новое предложение – деталь. Друг за другом в кадре появляются сначала многодетная мама, которая собирала деньги, чтобы купить книги четверым сыновьям, потом умильные первоклассники, по-взрослому рассуждающие о школе, потом учительница, волнующаяся по поводу праздника. Репортаж получается многогранным: в него попали все участники сегодняшнего дня. Общих фраз мало, автор переходит от личности к личности, от чего сюжет получается жизненным, интересным, однако слишком динамичным и немного перегруженным. Не хватает рассуждений, описательности: репортажность начинается набирать темп, чувствуется активность журналиста: он хочет показать как можно больше разнообразных граней, в то же время в один материал укладывается слишком много неравнозначных историй. О проблеме многодетной мамы сказано одним предложением, также как о волнении первоклассников. Автор подмечает для телезрителей интересные моменты, фильтрует информационный поток, и репортажность в этом материале абсолютная доминанта, публицистические проявления отсутствуют, в результате сюжет перегружен подробностями, фактами, эмоциями.

Следующий репортаж тоже о первом сентября, как школьники отмечали День знаний в центральном парке. Автор начинает с описания дня: «Столько белых фартуков, что невольно догадаешься, какой сегодня день». Даны интервью учеников разного возраста, подмечена погода, настроение школьников, записана песня, которую дружно поют одиннадцатиклассники – все эти штрихи делают материал разнообразным. Автор появляется в кадре, чтобы раскрыть еще один аспект праздника: говорит, о стоимости аттракционов, на которых все катаются. Следом как будто начинается уже другая тема: в кадре появляется директор парка, которая объявляет, что аттракционы впервые будут работать круглогодично. Опять происходит перегрузка одного репортажа разными фактами, нет четкой логики повествования, автор бросает сюжетную линию Дня знаний, уходит в сторону. Репортаж длится почти три минуты, при этом смотрится достаточно легко. Из новых тенденций можем отметить освещение пороков и подростковых проблем: корреспондент показывает и говорит о школьниках, которые курили и пили пиво в парке, при этом автор не читает морали, не старается поговорить с учениками, по-журналистски выяснить их мотивы, факт констатируется одним ироничным предложением: «Многие юноши и девушки чувствовали себя достаточно взрослыми для более солидного, по их мнению, время препровождения». Этот текст ложится на видео, где школьники пьют на лавочках из бутылок и закуривают сигареты. Далее начинается рассказ о каруселях.

Инструментарий автора в этом материале – сугубо репортажный, при этом мимолетно поднимаются глубокие темы, где уместно было бы использование публицистичности. В ее отсутствие получаем нагромождение фактов, разных информационных пластов и тем. Мы видим, что репортажность проявляется все интенсивнее: от общих фраз корреспонденты уходят, стремясь теперь захватить, упомянуть, как можно больше разнообразных фактов. Логика, композиция и стройность материала от этого иногда страдают, появляется недостаток публицистической сбалансированности. В то же время отметим

пробуждение авторского начала, появление стенд-апов, общее повышение динамики в тексте. Изменения происходят и в языке: корреспонденты отказываются от витиеватых фраз, выражаются разговорным литературным языком.

В начале двухтысячных в эфире программы Вести-Красноярск (передачу переименовали в 2002-м) постепенно появляются социальные сюжеты о проблемах маленького человека. Река выходит из берегов и разрушает дома сельчан, в администрации нет денег, чтобы все устроить (2002), пьяные водители устраивают аварии в Красноярске (2004), в Дрокино жители остались без водопровода (2006). Корреспонденты берут интервью у простых жителей края, отправляются в глубинку, чтобы придать огласке проблемы, о которых местные власти пытаются умолчать. Постепенно появляются признаки борьбы за рейтинг: ведущая подчеркивает, что корреспондент добился эксклюзивного интервью.

В 2003-м году в выпуске Вести «Красноярск» впервые появляются две новые репортажные формы: новости одной строкой и прямое включение, по телефону. Новости одной строкой – краткое сообщение о трех-четырех произошедших событиях, без подробностей, буквально одним предложением. Цель этого блока репортажная – сообщить без подробностей, как правило, таким образом освещаются факты не требующие интерпретации. Другая форма – включение по телефону. Информационный повод: в Иланском районе от хозяина сбежал медведь, уже сутки слоняется по районному центру. В конце выпуска ведущая объявляет, что с нами на прямой связи находится наш корреспондент. Он начинает свой рассказ со слов «я нахожусь на месте событий, в эти минуты, прямо сейчас, здесь происходит следующее...». Репортажность становится имиджевой частью новостной программы: корреспонденты подчеркивают сиюминутность происходящего. Ведущая подводит к репортажам более эмоционально, в ее речи появляются слова: срочно, молния, как стало известно только что. В это время в выпусках происходит генезис сенсационности: она может быть обоснована важностью

события или сконструирована журналистами искусственно ради привлечения зрительского интереса. Сенсационность постепенно входит в инструментарий репортажности, трансформируя последнюю. Конечно, информационный ажиотаж, нагнетание сенсационности встречается далеко не во всех выпусках, проявления пока точечные. Журналисты учатся реагировать на неординарное событие: быстро выезжать на съемки, включаться в прямой эфир, не вести спокойное повествование как раньше, а волнуясь, эмоционально сообщать последние подробности с места событий. Журналист передает атмосферу уже не только за счет собранных деталей, но и своим голосом, интонацией, мимикой. Творческая задача репортера расширяется: нужно не только полно и интересно рассказать о происходящем, но и с должной драматургией, чтобы, информируя зрителей, затронуть их чувства, заинтересовать, привлечь внимание – эту тенденцию можно отнести к первому проявлению шоушности в эфире Вести-Красноярск.

В то же время усиливается социальная значимость новостей: сенсационность журналисты используют в освящении важнейших тем. Выпуск 1 сентября 2004 года Вести «Красноярск» начинают с федеральной темы: теракт в Беслане. Ведущая кратко сообщает о последних событиях, после переходит к региональному контексту, сообщая, что сегодня команда Вестей записала эксклюзивное интервью с заместителем Губернатора края по вопросам безопасности на тему, стоит ли ждать новых террористических актов. Конечно, это вызвало большой зрительский интерес. Упоминание темы номер один и уместное продолжение темы номер один. Слово эксклюзив в данном случае подчеркивает статус редакции: мы единственные, кто записал, мы единственные, у кого есть ответ. Репортажность в это время проявляется в умении быстро среагировать на ситуации, угадать и прочувствовать зрительское настроение и интерес, и ответить на информационные потребности своей аудитории.

Разберем еще один репортаж из данного выпуска: корреспондент едет вместе с полицейскими на место аварии, которую учинил пьяный водитель.

Автор с микрофоном идет к потенциальному обвиняемому, добивается интервью, вставляет бессвязную речь в сюжет. Естественно, такие почти детективные фрагменты, аморальное поведение, которого не стесняется респондент, обсуждались зрителями, подогревали интерес к новостям.

С середины 2000-х тенденция усиливается: в выпусках заметно ускоряется темп. В то же время в сюжетах, даже на, казалось бы, праздничную тему - День знаний, появляется конфликт. Корреспонденты вскрывают проблемы сельских школ. Интервью представителей власти теперь не просто придает статусность сюжету, Губернатор и глава города теперь отвечают на насущные вопросы жителей. Как будет осуществляться подвоз в школу, почему так затянули с ремонтом – роль журналиста от простого наблюдателя преобразуется в проводника народного гласа. Материал про первое сентября в выпуске 2005 года посвящен не столько празднику, сколько частной истории: в селе открыли школу. Вроде бы, событие очень радостное, но благодаря деталям, которые озвучивает корреспондент, зритель понимает, что не все так безоблачно. Школу ждали 10 лет, все это время дети не учились нигде, не было возможности ездить в другие села – несколько важных деталей обрисовывает контекст, и подается материал более объективно. Репортажность уживается с публицистичностью: автор собирает факты, интерпретирует их, делает выводы в подтексте, давая понять зрителям узловые моменты ситуации.

Что касается других материалов, то мы наблюдаем трансформацию репортажности в сторону развлекательности. Сравним сюжеты о спорте разных лет. В начале двухтысячных репортаж строится формально: какие игры будут, когда, а также прогнозы тренеров: победит команда или нет. Не болельщику смотреть спортивную часть выпуска неинтересно. Сюжет теряет актуальность на следующий день, так как не раскрывает ничего кроме хронологии развития спортивных соревнований, журналист в этом случае просто транслятор информации. Принял – выдал широкой аудитории, без собственной интерпретации. Личностный подход в освещении спортивной темы наблюдаем в 2006-м году. Корреспондент рассказывает о баскетбольной команде, которая

должна отправиться на соревнования. Журналист говорит о спортсменах: какого они роста, какую зарплату получают, как считают сами, почему проиграли несколько последних матчей, в чем секреты их мастерства и так далее. Авторская позиция сделала сюжет: журналист, только оттолкнувшись от события, бытописует жизнь команды. За счет ярких деталей материал становится практически классическим, и вызывает интерес даже много лет спустя. Чувствуется контекст всей спортивной жизни региона, репортажность в сюжете смешивается с чертами публицистики. Автор преследует задачу не просто информировать о происходящем, но и удовлетворить обывательский интерес.

Корреспонденты с годами становятся ближе своим зрителям. Ищут детали, задают вопросы, которые могут быть интересны жителям: к актуальной информации добавляется развлекательная. В этом контексте интересен материал про День знаний в выпуске от 1 сентября 2006 года. Автор рассказывает о том, как школьники встретились с Губернатором: какие вопросы задавали, какое детство было у главы региона, как школьники пойдут отмечать праздник. В сюжете нет классических мотивов: волнения учителей, учеников, корреспондент не добивается момента узнавания, уходит от общих фраз, типичных ситуаций, скорее наоборот, подчеркивает происходящее сегодняшнего дня. Фактажа мало, репортаж не информационный, а скорее развлекательный. Его задача – создать атмосферу дня, поэтому корреспондент наблюдает и выискивает интересные детали: например, подсчитывает, что школьники за партами проведут примерно 12 тысяч часов, сообщает, что веселиться дети пойдут в модный клуб, а губернатора 1 сентября в детстве забрали в полицию.

Постепенно репортажность проявляет себя как фрагментарность. Популяризируются рубрики «коротко», «одной строкой». Темп и фактажность выпуска прирастают, ведущая успевает рассказать не о пяти событиях дня, а о 10, иногда о 13 и даже 14. Постепенно в выпуске появляется клиповость: даже о значимых событиях рассказывается не по 3-4 минуты, как было раньше, а по 1,5

или по 2-е. Время стандартного репортажа сокращается, за счет этого материалы становятся все более субъективными, роль журналиста естественно повышается, ведь именно он определяет детали, которые увидит аудитория.

Из-за этого ущербными кажутся социальные репортажи, где требуется освещение позиции разных сторон, где ответы на вопросы не лежат на поверхности. Например, материал про транспортную реформу в Красноярске: корреспондент сообщает, что она провалилась. Дает интервью возмущенных жителей и перевозчика, который уверяет, что последний месяц работает себе в убыток. Реформу отвергают, не успев толком начать. В этом репортаже хотелось бы слышать мнения экспертов, ученых: почему так произошло, не все ли устроено, так как надо, кто виноват и как выйти из ситуации с наименьшими потерями. Однако автор только сообщает факты, аналогий, причинно-следственных связей не дается, корреспондент много анализирует, упуская очевидно важные смыслы для горожан. Для разработки этой темы очень бы подошла публицистичность, но ее не используют.

В то же время встречаются короткие репортажи, где корреспонденту удается за полторы минуты рассказать главное, уловить фабулу и передать ее коротко, емко, логично и доступно широкой аудитории. Разберем репортаж 2009 года: корреспондент сообщает о кризисе Красноярской авиакомпании. Информационный повод: в аэропорту задержались десятки рейсов из-за долгов перевозчика поставщикам. Автор текста записывает возмущенных пассажиров, дает их мнения в начале и в конце репортажа. А между ними разбирается в ситуации: звучат интервью перевозчика и поставщиков, корреспондент нарабатывает богатый фактаж, уточняет детали. Не погружаясь глубоко в проблему, корреспондент репортажно сообщает о причинно-следственных связях, делает выводы о финансовом состоянии компании, дает прогнозы – это еще один пример, когда репортажность удачно взаимодействует с публицистичностью.

Постепенно в программе меняется тематика в выпусках, все больше сообщений на остросюжетные и развлекательные темы, становится меньше спорта, больше социальных сюжетов о городских проблемах.

Проиллюстрируем примером: в 2008-м году Вести «Красноярск» в выпуске от 1 сентября выходит репортаж о мошенничестве крупной городской фирме, которая за деньги предлагала избавить призывников от воинской обязанности. Корреспондент заявляет: «наша редакция проводит свое расследование...». Далее идет фабула: герои со скрытыми камерами идут к специалистам, выясняют, какие именно услуги они предоставляют, обращаются в прокуратуру, к депутатам. Журналист уже не просто наблюдатель, а активно действующее лицо, по чьей инициативе происходит развитие событий. Усиливается авторская репортажная позиция, применяются новые способы привлечения зрительского внимания: съемки скрытой камерой, преследование в кадре и так далее.

Похожие темы со временем встречаются все чаще и чаще: Мошенницы грабят пенсионеров под видом сотрудниц Энергосбыта (2008), В Красноярске подсолнечным маслом разбавляли бензин (2009), Мошенники-попрошайки выклянчивают деньги у красноярцев (2010), подростки обворовывали машины, сделав подкоп под штрафстоянку (2011).

С годами репортажность развивается все больше. Рассмотрим материал о дне знаний за 2011 год: сюжетной линии нет вообще, корреспонденты просто друг за другом зачитывают разные новости о 1 сентября со всей страны. За 2 минуты мы узнаем, что приняты новые стандарты образования, сколько школьников идут в первый класс в России, а сколько в крае, насколько подорожали учебники и почему учителям не подняли зарплату. Зрителю сообщаются только новости, только факты, не эмоционально, подробно, доступно, достаточно интересно. Впервые материал обходится вовсе без интервью с учителями или первоклассниками. Подобный жанр встречается довольно редко, тем не менее используется в эфирах Вестей.

Рассмотрим, как меняется лексика в репортажах. В том же выпуске есть репортаж о сельской школе, в которой опасно учиться: обрушается потолок и трещины в стенах. Корреспондент описывает ситуацию, используя емкие фразы: уроки выживания, обрушившаяся крыша обрушила планы, рухнувшая репутация чиновников и так далее. Несколько лет назад ничего подобного не встречалось: автор бы сообщил подробности более нивелировано, теперь же страшные детали нарочито подчеркнуты. И здесь мы можем констатировать еще один важный штрих трансформации репортажности. Примерно с 2012-2013 годов журналисты начинают намеренно сгущать краски в репортажах, чтобы заострить конфликт, придать весомость освещаемому событию. 2013 год, выпуск от 1 сентября 2013 года. Автор рассказывает, как замерзают люди в поселке Заозерном. Конфликт обрисован ярко и четко, коммунальные службы не успевают с ремонтом: «везде сплошные катакомбы. И судя по увиденному, старт отопительному сезону здесь будет дан ещё очень нескоро». Далее автор приводит мнения жителей, их доводы, ссоры с коммунальными службами, приводит противоположную точку зрения, сюжет развивается, и в конце мы узнаем, что через два часа в дома жителей пошло тепло. То есть, корреспондент заранее знала, начав писать репортаж, что ситуация разрешилась, однако начало намеренно сделала очень острым, практически безысходным, вероятно, чтобы вызвать большее сопереживание аудитории.

С 2014 года в Вестях впервые появляются анонсы репортажей в середине выпуска. Редакция борется за телезрителей год от года все более активно, в том числе используя репортажный инструментарий. Приветствуются игровые стенд-апы, когда корреспондент делает что-нибудь интересное: кормит с руки животных, прыгает с высоты, пробует на себе новую роль. Игровые элементы разбавляют эфир. В выпусках появляется все больше личного: корреспонденты говорят от первого лица, общаются со зрителями на одном языке, участливо отвечают на вопросы и добывают информацию, шутят, намекают. Так, например, в 2014 году в репортаже о Дне знаний корреспондент рассказывает о детях ведущих программы Вести «Красноярск», которые пошли в школу. В

сюжете освещается личная жизнь первых лиц телеканала, сюжет отчасти имиджевый, побуждающий интерес к телекомпании в целом.

Все эти процессы находят продолжение в современных выпусках программы Вести «Красноярск». Изменения, которые претерпевает репортажность, заметны уже в подводке к репортажу: 1 сентября в Красноярске: самое интересное. Корреспондент уже не обращается к частной истории, не дает слово представителям власти. Редакция самостоятельно определяет главных героев дня, руководствуясь собственным вкусом и ориентацией на интересы аудитории. В итоге сюжет строится на нескольких эпизодах: интервью с самым спортивным мальчиком в городе, интервью со студенткой из Крыма, которая приехала поступать в Сибирь, рассказ об учащихся из Монголии и разговор с девочкой, которая несет колокольчик на плечах у старшеклассника. Автор сообщает самые яркие детали на одном дыхании, торопится преподнести картину дня. Репортаж длится две с половиной минуты, включает в себя 4-е фрагмента, объединенные авторским замыслом. Журналист присутствует в кадре, задает вопросы, формирует новые повороты в сюжете.

Другой пример: социальный репортаж об угрозе закрытия Центрального рынка в выпуске за 2015-й год. На одну чашу весов в повествовании падают положительные качества рынка, на другую – отрицательные. Мнения экспертов в тексте сочетаются с деталями, язык емкий, репортажный, прослеживаются причинно-следственные связи, корреспондент построил логику сюжета таким образом, что у зрителя формируется мнение относительно репортажа. Роль корреспондента велика.

Таким образом, мы можем утверждать, что репортажность в выпусках программы Вести «Красноярск» за 15 лет трансформировалась как в содержании, так и в форме. К формальным изменениям относится следующее: обилие тем в верстке выпуска, появление новых форм, конечно, технические преобразования: улучшение качества картинки, разнообразие видеоряда и так далее.

Что касается содержательных изменений: в начале столетия новости ГТРК были похожи на статьи в передовицах Советских газет. Зрителям преподносились куски информации без обработки, фактов в сюжетах мало, непонятно, как их интерпретировать, журналист это делать не берется. Сюжеты не построены логично, написаны без драматургии, хлесткой лексики - корреспонденты еще не преследовали задачу привлечь большую аудиторию.

В середине двухтысячных роль корреспондента от передатчика информации постепенно переходит в коммуникатора, а потом, и в проводника по информационному полю. Журналисты сначала пытаются помочь зрителю решить его бытовые проблемы, найти практическую, полезную информацию для жизнедеятельности аудитории, потом в новости приходит развлекательность. Авторы пытаются удивить, отвлечь зрителей от бытовых проблем. Постепенно в репортажность добавляются фрагменты сенсационности, шоушности. Повествование становится более быстрым, клиповым – это приводит с одной стороны к более динамичной подаче информации, с другой стороны, увеличивается риск ее искажения, поскольку авторы теперь пытаются играть на эмоциях зрителя, несколько ярких деталей, подкрепленных громкими фразами, могут сместить акцент описываемого события.

Информационные выпуски уходят от нейтрального бытописания, подчас преобразуясь в гиперболизированные субъективные зарисовки. Освещение социальных проблем удается особенно хорошо, когда корреспондент умеет пользоваться инструментариями репортажности и публицистичности и умело сочетает их в одном материале. Если же проблемные темы строятся на одной репортажной тенденции, то корреспонденты на свой вкус избирают детали события, которые попадают в репортаж, значимость авторского начала усиливается. Авторы стараются писать тексты более увлекательно, редакции начинают бороться за удержание зрителей у экранов. В итоге выпуски Вести «Красноярск» постепенно становятся более информационно-насыщенными, темп повествования и фактажность нарастают. Чувствуется прогресс новостной

программы: она становится интереснее для зрителей, идет в ногу со временем и современными технологиями, в то же время увеличивается субъективность передачи событий, их условность и риск искажения в телеэфире, кроме того в новостях появляются нарочитые элементы шоушности, эмоциональной игры и драматургии. Информационные выпуски уходят от нейтрального бытописания, подчас преобразуясь в гиперболизированные субъективные зарисовки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной научной работы вниманием автора было охвачено более девяноста теоретических источников. Среди них научные труды Д.С. Лихачева, Л.Е. Кройчик, Я.С. Лурье, Г.Я. Солганника, Г.Г. Хазагерова и других.

Обширный исторический анализ развития публицистичности и репортажности, полученный нами в первой главе, дал инструментарий и теоретическую основу нашему исследованию. Мы уточнили исторические этапы изменений публицистики и репортажа, систематизировали знания о трансформации их творческих составляющих в разные времена. Это, безусловно, способствовало пониманию первопричин нынешнего состояния современной журналистики в России в целом и в регионах с точки зрения репортажности и публицистичности. Во второй главе нашего исследования мы разработали собственную методику исследования, далее сосредоточились на последних десятилетиях современности, проанализировали выпуски информационной программы «Вести. Красноярск» по приведенной схеме.

Для достижения цели данной научной работы мы определили ряд задач, которые решались по мере исследования объекта, изучения литературы по данной тематике.

В начале первой главы мы дали рабочее определение понятиям: публицистика как жанр и публицистичность как качество текста. Публицистика – вид журналистской деятельности, которая отличается аналитичностью и наличием ярко выраженной аргументированной позиции. Автор предлагает конкретные пути решения проблемы, при этом отстаивая общественные интересы. Публицистическое произведение цельно, логично, многоаспектно. Публицистика разнообразна по жанровой принадлежности, так как предметом ее исследования является все бытие, постоянно развивающееся.

Публицистичность – качество текста, которое состоит из перечисленных нами выше характеристик публицистики (аналитичность, целостность, субъективность и т.п.).

Далее мы проследили генезис публицистичности в древнерусской литературе и дальнейшее ее развитие до XX века. В ходе исследования было установлено, что основами генезиса публицистики являются гомилетика, ораторика и символика.

Мы проследили основные вехи развития публицистики и ее черты на разных этапах, основными из которых являются период зарождения, публицистика периода смуты, период сатирической публицистики, период революционной публицистики, публицистики эпохи СССР и публицистики нового времени. Все обозначенные переходные тенденции выявлены нами на теоретическом корпусе материалов.

В первой главе также были определены и прослежены генезис и развитие репортажа до конца XX века, определены основные вехи развития репортажа как жанра. Была выявлена разноплановость репортажности как качества, уточнены такие характерные ее черты как разговорность и легкость языка, динамика развития действия, событийность, новостийность, авторская интерпретация, передача события образно через детали и символы.

На основе изученного материала был сделан вывод о самобытных чертах репортажа как жанра журналистики: деталь, которая важнее общего, поверхностная аналитичность (мозаичность), а также наглядность «эффекта присутствия», на основе чего в соответствии с одной из поставленных задач было выведено рабочее определение репортажа в контексте избранной проблематики.

Репортаж – жанр журналистики, создающий образ события, отличающийся наличием деталей. Повествование в репортаже, как правило, ведется от первого лица, с авторскими ремарками и эффектом присутствия. При этом репортажность: то или иное качество репортажа, проявляющееся в текстах.

Нами были осмыслены основные социально-технические преобразования региональной журналистики России рубежа XX-XXI веков. К ним относятся: интерактивность, мультимедийность, конвергенция, принципиально новое

отношение к тексту, формирование нового типа аудитории и новых основополагающих принципов журналистской деятельности.

В практической части нашего исследования была разработана и подробно описана методика исследования, чтобы было понятно, что автор, анализируя эмпирический материал, руководствуется не субъективным мнением, а разработанной моделью, позволяющей учесть преобразования публицистичности и репортажности наиболее взвешенно и объективно.

Далее автор сосредоточился на изучении эмпирического материала. Было просмотрено более двухсот выпусков информационной программы Вести (период с 2000 по 2015 год). Отдельно автор искал публицистические проявления, отдельно репортажные, это было обусловлено разнообразным материалом. Некоторые темы материалов естественно предполагали только публицистическое или репортажное освещение.

Нами был сделан ряд выводов о трансформации публицистики за 15 лет XXI века. В первую очередь стоит отметить, что публицистичность никогда не была массовым явлением в информационных выпусках. Она использовалась в сюжетах опытных журналистов. Сначала публицистика в Вестях проявляется патетикой, риторикой, вечными вопросами. С первых слов чувствуется, что автор не равнодушен к теме, он борется за правду, изучает контекст. С помощью публицистичности вскрываются социальные проблемы, неустроенность. Расцвет такого рода публицистичности приходится на 2001- 2004 годы. Далее с середины двухтысячных годов нарастает темп информационного вещания, происходит слияние публицистичности с репортажностью. Публицистичность, хоть и присутствует в текстах, но проявляет себя более изящно, не так открыто как раньше: в деталях, в намеках, подтексте. Журналистский голос при этом будто более бесстрастен, тон может быть нейтральным, смысл становится понятен из логики последовательности представленных фактов, лексики и так далее. Генезис, развитие жанра публицистический репортаж в Вестях относится к периоду 2005-2008. Публицистичность и репортажность взаимодействуют, давая положительные примеры в эфире.

Происходят естественные технологические преобразования выпуска и год от года – придание публицистичности журналистским телепроизведениям требует все большего мастерства от авторов. В то же время обновленная тематика новостей часто не требует глубины проникновения в тему, она бывает просто необоснованной.

В 2010-2015 годах журналисты продолжают следовать публицистическим мотивам: корреспонденты пытаются облегчить жизнь народу, борются за правду, преследуют и по мере возможности искореняют несправедливость. Публицистические цели достигаются репортажными средствами. Журналистика становится более условной. Умение привести публицистичность в материал постепенно сводится к возможности определить верное, глубинное клише, которое лежит в основе события. За внешними проявлениями разглядеть смысл под силу только опытному чуткому въедливому журналисту, часто авторы обманываются, искажая информацию. Кроме того, появляется множество PR-специалистов, которые очевидно затрудняют работу авторов в информационном поле, пытаясь навязать свою точку зрения, информировать с точки зрения выгоды их организаций, требуя согласований текстов, препятствуя прямому диалогу со спикерами.

В то же время творческий процесс создания сюжетов не останавливается, наоборот происходит техническое улучшение картинки, звука. Материалы написаны аналитично, полно, для публицистичности им не хватает былого символизма. Он остается в материалах на культурную тематику, или в портретных сюжетах, когда речь идет о масштабах личности знаменитого красноярца.

Получается за 15 лет публицистичность сводится к конкретным приемам и мотивам, которые используются в репортажах. Информационная доминанта вытесняет символику, гомилетику, если возвращаться к теоретической части нашего исследования: в публицистике доминирует ораторика.

Далее мы обратились к исследованию репортажной тенденции, и пришли к следующим выводам: репортажность в выпусках программы «Вести.

Красноярск» за 15 лет трансформировалась, как в содержании, так и в форме. К формальным изменениям относится следующее: обилие тем в верстке выпуска, появление новых форм, конечно, технические преобразования: улучшение качества картинки, разнообразие видеоряда и так далее.

Что касается содержательных изменений: в начале столетия новости ГТРК были похожи на статьи в передовицах Советских газет. Зрителям преподносились куски информации без обработки, фактов в сюжетах мало, непонятно, как их интерпретировать, журналист это делать не берется. Сюжеты не построены логично, написаны без драматургии, хлесткой лексики - корреспонденты еще не преследовали задачу привлечь большую аудиторию.

В середине двухтысячных роль корреспондента от передатчика информации постепенно переходит в коммуникатора, а потом, и в проводника по информационному полю. Журналисты сначала пытаются помочь зрителю решить его бытовые проблемы, найти практическую, полезную информацию для жизнедеятельности аудитории, потом в новости приходит развлекательность. Авторы пытаются удивить, отвлечь зрителей от бытовых проблем. Постепенно в репортажность добавляются фрагменты сенсационности, шоушности. Повествование становится более быстрым, клиповым – это приводит с одной стороны к более динамичной подаче информации, с другой стороны, увеличивается риск ее искажения, поскольку авторы теперь пытаются играть на эмоциях зрителя, несколько ярких деталей, подкрепленных громкими фразами, могут сместить акцент описываемого события.

Информационные выпуски уходят от нейтрального бытописания, подчас преобразуясь в гиперболизированные субъективные зарисовки. Освещение социальных проблем удастся особенно хорошо, когда корреспондент умеет пользоваться инструментариями репортажности и публицистичности и умело сочетает их в одном материале. Если же проблемные темы строятся на одной репортажной тенденции, то корреспонденты на свой вкус избирают детали события, которые попадают в репортаж, значимость авторского начала

усиливается. Авторы стараются писать тексты более увлекательно, редакции начинают бороться за удержание зрителей у экранов. В итоге выпуски «Вести. Красноярск» постепенно становятся более информационно-насыщенными, темп повествования и фактажность нарастают. Чувствуется прогресс новостной программы: она становится интереснее для зрителей, идет в ногу со временем и современными технологиями, в то же время увеличивается субъективность передачи событий, их условность и риск искажения в телеэфире, кроме того в новостях появляются нарочитые элементы шоушности, эмоциональной игры и драматургии. Информационные выпуски уходят от нейтрального бытописания, подчас преобразуясь в гиперболизированные субъективные зарисовки.

Таким образом, цель - проследить трансформацию публицистичности и репортажности в региональных информационных выпусках телепрограммы Вести «Красноярск», а также уточнить и проанализировать качественные изменения журналисткой работы, достигнута нами в полном объеме. К формальным признакам модификации выпусков в целом за обозначенный период относим сокращение общего хронометража информационной программы, изменения правил верстки, сокращение хронометража стандартного репортажа, наличие анонсов, шпигеля с привлекающими внимание зрителей фразами, а также повышение темпа речи ведущих и корреспондентов. Выпуск с годами становится информационно более насыщенным, при этом примеры качественной журналистики с использованием публицистичности и репортажности встречаются, однако, не так часто как хотелось бы. Это происходит в том числе, и потому что за 15 лет серьезно возросли профессиональные требования к журналистам, которые последние, возможно, осознают еще не до конца. Таким образом, в современных реалиях создать качественный информационный продукт только на энтузиазме, патетике, творческом порыве практически невозможно, от работников прессы требуется глубинное осознание всех журналистских приемов, профессиональных клише, собственный жизненный опыт, практические знания

и умение быстро ориентироваться в самых разных ситуациях. Региональным редакциям, чтобы создавать качественный продукт, нужно профессиональное координирование творческих работников, регулярный менеджмент, системная работа по контролю за качеством производимых информационных продуктов и профессиональной подготовки кадров. Организация работы редакции в новых современных условиях - глубинный вопрос, который требует отдельного исследования. Темы наличия или отсутствия менеджмента в региональной редакции, изучение управленческих решений и закономерностей станут следующим этапом нашего изучения и найдут отражение в будущих научных работах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
- 2 Бабушкин, Е. С. Театральный постмодернизм и массовая культура / Е.С. Бабушкин // Личность и культура. – 2006. – №1. – С. 58–61.
- 3 Беркасов, Б.Б. Власть как источник информации / Б.Б. Беркасов // Журналистика в 2003 году. СМИ в многополярном мире. – М.: МГУ, 2004. – №1. – С. 115-117.
- 4 Березин, В.М. Объединительная миссия массовой культуры: роль телевидения [Электронный ресурс] / В.М. Березин // Вестник – 2008. – №18. – Режим доступа: www.ipk.ru/index.php?id=2341.
- 5 Бойкова, Н. Г. Репортаж / Н.Г. Бойкова // Современная газетная публицистика: Проблемы стиля – Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 365 с.
- 6 Богданова, И.В. Жанры в журналистике / И.В. Богданова. - Ростов-на-Дону, 1992. – 140 с.
- 7 Боталин, С.А. Креативная активность журналиста как фактор его профессиональной деятельности / С.А. Боталин // Медиаскоп. – 2010. – №2.- С. 53-59.
- 8 Валгина, Н.С. Текст как функционально-стилевая категория речи // Н.С. Валгина // Теория текста: учебное пособие. /М.: Логос, – 2004. – 321 с.
- 9 Визуальное как насилие: сборник научных статей / Вильнус: Изд. Европейского гуманитарного ун-та; ред. А.Л. Малевича. – Вильнус, 2004.– 314 с.
- 10 Ворошилов, В.В. Маркетинговые коммуникации в журналистике /В.В. Ворошилов. – СПб, 2000 – 245 с.
- 11 Ворошилов, В. В. Журналистика и бизнес: реклама и паблик рилейшнз в структуре массовой информации: Учеб. пособ. / В.В. Ворошилов. – СПб: Наука, 1993 – 383 с.

- 12 Ворошилов, В. В. Журналистика и рынок: проблемы маркетинга и менеджмента средств массовой информации /В.В. Ворошилов. – СПб: Наука, 1997. – 318 с.
- 13 Ворошилов, В. В. История журналистики в России: конспект лекций / В.В. Ворошилов. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1995. – 356 с.
- 14 Горохов, М.Ю. Энергетическая концепция публицистического текста / М.Ю. Горохов // Коммуникация в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Проблемы массовой коммуникации. / Воронеж: Наука, 2006.– С. 17 – 18.
- 15 Гущина, И.В. Аргументация в публицистическом тексте /И.В. Гущина. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 112 с.
- 16 Дьяченко, О.В. Российские СМИ в социальных сетях Facebook и в «ВКонтакте»: практики взаимодействия / О.В.Дьяченко // Медиаскоп, – 2014. – №4 – С. 3- 4.
- 17 Доверие СМИ [Электронный ресурс] : результаты ежегодных опросов населения России. – М. 1998 – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-internet/12140>
- 18 Еженедельник просмотров [Электронный ресурс] : рейтинги региональных СМИ, адресная рассылка – Режим доступа: http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/dannye_issledovaniy_auditorii_smi/
- 19 Есин, Б.И. История русской журналистики (1703-1917). Учебное пособие, хрестоматия. / Б.И. Есин. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 345 с.
- 20 Журбина, Е. И. Искусство фельетона / Е.И. Журбина. – М.: Высшее образование, 1965. – 243 с.
- 21 Журналистика в 2013 году. Регионы в российском медиапространстве [Электронный ресурс] : Главная страница конференции - 2016. – Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru/science/events/conf/confjourn.php>
- 22 Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. / МГУ; ред. А.Г. Качаева. – М.: Фокус–медиа, 2010. – 200 с.

- 23 Засурский, Я.Н. История отечественной журналистики. Вторая половина 80-х годов XX века. Хрестаматика. Учебное пособие. / Я.Н. Засурский. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
- 24 Здоровега, В.И. Публицистика и функционирование гражданского общества. / В.И. Здоровега. – М.: Издательство Эксмо, 2002. – 136 с.
- 25 Захаров, А.В. Развлечение *sub specie* социологии [Электронный ресурс] / А.В. Захаров // Вестник Института социологии РАН. – 2008. – №2. – Режим доступа: www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/zaxarov.pdf.
- 26 Зорин, В. Публицистика [Электронный ресурс] / В. Зорин. // Медиаурбор. – 2001. – №1. – Режим доступа: www.surbor.su/enicinfo.php?id=10193.
- 27 Иванов, Д.И. Виртуализация общества. / Д.И. Иванов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 96 с.
- 28 Ильинский, И.М. Белая правда Бунина (заметки о бунинской публицистике) [Электронный ресурс] / И.М. Ильинский // Русский мир – 2009. - №4 – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/4/Ilnskiy/1_2009_4.pdf
- 29 История русской журналистики хрестоматия./ Сост. Б.И. Есин. – . М.: «Высшая школа», 1991. – 620 с.
- 30 Кадыкова. И Жанры журналистики [Электронный ресурс] / И. Кадыкова // Медиаспрут. – 2012. – №2. – Режим доступа: www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/genrjour.shtml.
- 31 Каминский, П. П. Публицистика В.Г. Распутина: мировоззрение и проблематика. / П.П. Каминский. – Томск: Наука, 2006. – 248 с.
- 32 Касютин, В.К. Новые медиа и тренды в журналистике [Электронный ресурс] / В.К. Касютин. // Коммуникативный центр: журнал о медиа. – 2009. – №1. – Режим доступа: www.commcenr.ru/analitics/articles/2009_06_21.html.
- 33 Ким, М. Н. Жанры современной журналистики. / М.Н. Ким. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2004. – 201 с.

- 34 Ким, М.Н. Репортаж: технология жанра. / М.Н. Ким. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2005. – 311 с.
- 35 Клушина, Н.И. Новые штампы новой журналистики /Н.И. Клушина // МедиаТренды. – 2010. – № 2. – С. 6 -8.
- 36 Коваль, Ю. Настоящий публицист стоит над схваткой /Ю.Коваль // Истоки, 2002. – № 20. – С. 18 - 19.
- 37 Кольга, Д.М. Новейшие публицистические приемы региональной прессы (на материале газеты Аргументы недели в Ярославле) / Д.М. Кольга// Медиспут, 2012. – № 4. – С. 2-3
- 38 Косырев, Д.И. Херст умер 60 лет назад. Желтая пресса живет и побеждает [Электронный ресурс] / Д.И. Косырев. // Электрон. журн. о СМИ. – 2011. – № 56. – Режим доступа: www.analytics/20110812/416403935.html.
- 39 Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров. / Л.Е. Кройчик. // Основы творческой деятельности журналиста; ред. Корконосенко С. Г. – СПб.: 2000, – С. 135-136.
- 40 Кройчик, Л.Е. Автор публицистического текста как субъект высказывания / Л.Е. Кройчик // Журналистика: информационное пространство. – М: Наука, 2000. – №2. – С. 14–21. '
- 41 Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как предмет исследования / Л.Е. Кройчик // Журналистика, реклама, связи с общественностью : материалы науч.–практ. конф. – Воронеж: Наука, – 2002. – 120 с.
- 42 Кузнецов, Г.В. Журналист и собеседник /Г.В. Кузнецов// ТВ–журналист. – М., МГУ, 1980, – С. 81- 83.
- 43 Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917–2000): уч. пособие для вузов. / И.В. Кузнецов. – СПб.: Наука, 1997. – 440 с.
- 44 Кукушкина, Е.И. Социология и публицистика / Е.И. Кукушкина // Вестник науки, 2001. – №1. – С. 1–10.
- 45 Курбанова, С.Р. Публицистические аспекты прозы В. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Курбанова Самира Рамзановна. – Махачкала, 2011. – 200 с

- 46 Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста : учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. / Г.В. Лазутина. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 238 с.
- 47 Левин, Л.В. Журналистика хорошая и плохая / Л.В. Левин // Медиаскоп, 2015. - №5. - С.5-6
- 48 Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики: монография. / М.Н. Липовецкий. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 1997. – 404 с.
- 49 Лихачёв, Д.С. Великое наследие / Д.С. Лихачев. // Избранные работы в 3 т. Т. 2. – М.: Худож. лит, 1987. - С. 3-342.
- 50 Лихачёв, Д.С. Зарождение и развитие жанров Древнерусской литературы / Д.С. Лихачев // Исследования по древнерусской литературе. – Москва, 1986. – С. 79–95.
- 51 Лурье, Я. С. Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. /Я.С. Лурье // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе; ред. Творогова О. В. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. – 595 с.
- 52 Майданова, Л. М. Жанры публицистического стиля. Репортаж. / Майданова, Л. М., Тускаева Л. Р // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, 2003. – С. 314.
- 53 Малышева, Е.Г. Гибридный публицистический текст в региональных печатных СМИ (на материале публикаций С. Шкаева) [Электронный ресурс] / Е.Г. Малышева // Медиаскоп – 2014. - №3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1552>
- 54 Мирошниченко, А. Маркетинг превращается... в журналистику /А. Мирошниченко // Советник, 2005. – №12. – С. 11–13.
- 55 Москаленко, А.З. С чем идем к людям: размышления о современной публицистике. / А.З. Москаленко. – К.: Лыбиль, 1990, – С. 160.

56 Мукусев, В. Власть напрасно боится журналистов в прямом эфире [Электронный ресурс]/В. Мукусев // Размышления о важном – 2009. – Режим доступа: <http://www.internews.kz/node/13128>.

57 Несын, Н.Е. Проблемы изучения теории жанра репортажа [Электронный ресурс] / Н.Е. Несын // Вестник Ставропольского Государственного Университета – 2012. – №3. – Режим доступа: vestnik.stavsu.ru/66-2010/36.pdf.

58 Рахматулина, А.Р. Репортаж Генриха Боровика: стилистические приемы. / А.Р. Рахматулина // Гуманитарный Вестник ТюмГУ – 2014.- №7. – С. 12-14.

59 Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): уч. пособие / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 404 с.

60 Отношение россиян к журналистике [Электронный ресурс] // Экспертные опросы – Режим доступа: www.vipopros.ru/poll/poll6.html.

61 Пархоменко, Я.А. Публицистическая составляющая медийного образа. [Электронный ресурс] / Я.А. Пархоменко // Современные проблемы науки и образования – 2015. – №2 – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23609>

62 Перевалова, Е.В. Начало информационной цивилизации: новые проблемы российской журналистики / Е.В. Перевалова // Журналистика 2004. СМИ в многополярном мире. М.: МГУ, 2005. – С. 185–192.

63 Пронин, Е.И. Выразительные средства журналистики : учеб.-метод. пособие для студентов-заочников фак. и отд-ний журналистики гос. ун-тов. / Е.И. Пронин. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 92 с.

64 Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики : учеб. / Е.П. Прохоров. – М.: РИП–холдинг, 2000. – 307 с.

65 Прохоров, Е.П. Современная советская публицистика. / Е.П. Прохоров, – М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 152 с.

- 66 Прохоров, Е.П. Публицистика и общество. / Е.П. Прохоров, – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 237 с.
- 67 Прохоров, Е.П. Искусство публицистики. / Е.П. Прохоров. – М.: Советский писатель, 1984. – С. 99.
- 68 Пильгун, М.А. Transmedia Storytelling: перспективы развития медиатекста [Электронный ресурс] / М.А. Пильгун // Медиаскоп.– 2015 – №3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1773>
- 69 Сенук, З.В. Природа текста. / З.В. Сенук // Жанры периодической печати. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 3-6.
- 70 Сибирское медиапространство 2020 [Электронный ресурс] : Главная страница конференции. – 2015. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/sibirskoemediaprostranstvo2020/>
- 71 Солганик, Г.Я. Современная публицистическая картина мира [Электронный ресурс]. / Г.Я. Солганик // Спутник. – 2005. – №3 – Режим доступа: sputnik.mto.ru/Kultura/19/.
- 72 Солганик, Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие./ Г.Я. Солганик. – М.: Наука, 1997. – 252 с.
- 73 Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры : учеб. пособие. / Б.В. Стрельцов, - Минск : Университетское, 1990. – 240 с.
- 74 Суровцев, Ю. Публицистика. [Электронный ресурс] / Ю. Суровцев // Медиаспрут. – 2008. – №4. – Режим доступа: www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/report-his1.shtml.
- 75 Татаринова, Л.Е. История русской литературы и журналистики XVIII века, Учебник, 3-е изд. / Л.Е. Татаринова. - М.: История, 2001. – 134 с.
- 76 Творогов, О. В. Литература Древней Руси: Пособие для учителя. / О.В. Творогов. - М.: Просвещение, 1981. – 128 с.
- 77 Тертычный А.А. Психология публицистического убеждения : учеб.-метод. пособие. / А.А. Тертычный. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 63 с.
- 78 Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. / А.А. Тертычный. – М. : Гендальф, 1998. – 254 с.

- 79 Тertychnyy, A.A. Жанры периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов. / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 310 с.
- 80 Тимофеева, Г.Л. Блоги: журналистика будущего? / Г.Л. Тимофеева // Омский журнал журналистов и блоггеров, – 2012. – №20. – С. 34–41.
- 81 Трубченинова, А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: автореф. дис.... канд. филол. наук.: 10.01.01 / Трубченинова Алина Александровна. – Москва, 2006. – 24 с.
- 82 Тонкий, О.Б. Язык региональных СМИ в Крыму / О.Б. Тонкий // Крымский журнал блоггеров, 2016. – №1. – С. 13- 14.
- 83 Ученова, В.В. Гносеологические проблемы публицистики. / В.В. Ученова, – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 147 с.
- 84 Ученова, В. В. От вековых корней: Становление публицистики в русской культуре. / В.В. Ученова. – М.: Совет. Россия, 1985. – 176 с.
- 85 Ученова, В.В. У истоков публицистики. / Ученова В.В. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 211 с.
- 86 Федотова, А.А. Исторический дискурс в публицистике Н.С. Лескова / А.А. Федотова // Медиаскоп. – 2015. – №2. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/?q=node/1732>.
- 87 Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К.Г. Фрумкин. – М.: Топос, 2010. – С. 10–12.
- 88 Хазагеров, Г.Г. Мир убеждающей речи и судьба русской политической риторики. [Электронный ресурс] / Г.Г. Хазагеров. – 2012. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_116.shtml.
- 89 Хазагеров, Г.Г. Система убеждающей речи как гомеостаз: ораторика, гомилетика, дидактика, символика. [Электронный ресурс] / Г.Г. Хазагеров. – 2012. – Режим доступа: www.nir.ru/sj/sj/sj3-01khaz.html.
- 90 Хетвей, Н. Мои размышления о журналистике [Электронный ресурс]. / Н. Хетвей – 2012. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_119.shtml.

- 91 Черепатов, М.С. Проблемы теории публицистики. / М.С. Черепатов, – М.: Мысль, 1973. – 267 с.
- 92 Черепатов, М. С. Репортаж / М.С. Черепатов // Газетные жанры. – М.: Политиздат, 1971. – 319 с.
- 93 Шаповал, В.В. Имидж автора в публицистике: роль сленговых и иных заимствований, маркированных как чужое слово. [Электронный ресурс] / В.В. Шаповал. – 2012. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_119.shtml.
- 94 Шостак, М.И. Диалог и полемика : умеете разложить проблему на голоса. / М.И. Шостак // Журналист. 1998. – № 2. – С. 61– 64.
- 95 Шостак, М.И. Журналист и его произведение : практ. пособие./ М.И. Шостак. – М.: Гепдальф, 1998. – 96 с.

**ПРИЛОЖЕНИЕ А. ДИСК «МАТЕРИАЛЫ ПРОГРАММЫ
«ВЕСТИ.КРАСНОЯРСК»**